

Григорий Алексеевич Дзагуров

ОСЕТИНСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

По изданию Г. А. Дзагурова (1904)

*Специальное издание в рамках
некоммерческого культурного проекта
Ацамаз Арт*

Том I

Составители: Марина и Виктор Харебовы

2025

*Григорий (Губади) Алексеевич Дзагуров (1888–1979).
Один из основоположников литературной обработки
осетинских народных сказок*

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Сказки, вошедшие в этот сборник, были бережно собраны и впервые опубликованы на русском языке в 1904 году выдающимся осетинским фольклористом и просветителем, профессором Григорием (Губади) Алексеевичем Дзагуровым.

Для нашего издания отобрана часть сказок из классического сборника сказок Г. А. Дзагурова. Мы подготовили многоязычную версию книги для нового поколения читателей, стремясь сохранить в каждом слове живое дыхание сказки — ее ритм, образность, интонацию.

Эти сказки — не только зеркало жизни осетинского народа, но и мост к общечеловеческим темам: добру и злу, справедливости, верности, мудрости и надежде. Мы верим, что они откликнутся в сердцах читателей разных стран и возрастов.

Пусть эти истории станут для вас не только знакомством с культурой Осетии, но и ключом к пониманию универсальных человеческих ценностей, выраженных в ясной, искренней речи осетинского народа.

С любовью к слову и традициям,
Марина и Виктор Харебовы

Ацы æмбырдгондмæ цы аргъæуттæ хаст æрцыд, уыдон лæмбынæг æрæмбырд æмæ фыццаг хатт уырыссаг æвзагыл ныммыхуыр кодта ирон фольклорист æмæ рухстауæг, профессор Григорий (Губади) Алексеи фырт Дзагуров.

Нæ рауагъдæн равзæрстам Г. А. Дзагуровы аргъæутты классикон æмбырдгондæй аргъæутты хай. Кæсджыты ног фæлтæрæн бацæттæ кодтам чиныджы полилингвалон вариант, тырнгæйæ, цæмæй алы дзырды дæр бахъахъхъæд æрцæуа аргъауы удæгас улæфт – йæ ритм, нывæфтыд, интонаци.

Ацы аргъæуттæ канд ирон адæмы царды кæсæн не сты, фæлæ хид универсалон темæтæм: хорз æмæ æвзæр, рæстдзинад, иузæрдиондзинад, зонд æмæ ныфс. Уырны нæ, æндæр æмæ æндæр бæстæты æмæ кары чиныгкæсджыты зæрдæты кæй райхъуысдзысты.

Уадз æмæ ацы радзырдтæ сымахæн суой æрмæст Ирыстоны культурæмæ бацæуæн нæ, фæлæ ирон адæмы ирд, сыгъдæгзæрдæ ныхасæй æвдыст æппæтдунеон адæймаджы аргъдзинæдтæ æмбарынæн дæгъæл.

Дзырд æмæ традицимæ уарзондзинадимæ,
Харэбаты Марина æмæ Виктор

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сказка — поэзия. Вот почему я до сих пор одержим фольклором и продолжаю, несмотря на свои годы, заниматься народным творчеством. — Губади Дзагурти

Осетинские сказки — это не просто рассказы, передававшиеся из уст в уста. Это зеркало души осетинского народа, в котором отражаются древние обычаи, представления о добре и зле, уважение к родителям, любовь к свободе, чувство чести и достоинства. В них — голос предков, который доносится до нас сквозь века, и в этом голосе — мудрость гор, степей и кавказского неба.

Сказки, вошедшие в эту книгу, бережно отобраны и подготовлены для нового поколения читателей. Некоторые из них известны в разных вариантах, и это — не недостаток, а богатство: каждый рассказ жил своей жизнью, менялся, обретал новые оттенки смысла в разных селениях и семьях. Мы постарались в переводах на разные языки сохранить это живое дыхание сказки, не отрывая ее от корней, но делая доступной и понятной для современного читателя.

Осетинские сказки традиционно делятся на три группы: о животных, бытовые и волшебные. Волшебные сказки переносят нас в мир духов, великанов, оживляющихся предметов и волшебной помощи.

Бытовые сказки полны иронии, жизненных наблюдений и находчивости. В сказках о животных звери ведут себя, как люди. Их поведение – аллегория, всегда с моральным выводом.

Есть и особенные черты, по которым легко узнать осетинскую сказочную традицию. Это архаический стиль повествования: певучая речь, повторяющиеся фразы, узнаваемые начало сказочного действия и его окончание. Герои сказок не всегда совершенны, но именно через трудности и испытания обретают мудрость. Почти в каждой истории звучит тема справедливости – и великая сила слова. Осетинская сказка – это сплав, в котором соединились древние индоевропейские корни и кавказская образность, создав неповторимый культурный узор.

Эта книга – для читателей самых разных возрастов, для всех, кто хочет заново открыть для себя красоту простого слова, силу народной памяти и глубину традиции. В ней – то, что объединяет поколения, что помогает сохранить культуру в меняющемся мире.

Сохранять сказки – значит сохранять голос своего народа. Пусть этот голос не умолкнет.

Настоящее издание основано на классическом труде выдающегося осетинского фольклориста Григория Алексеевича Дзагурова, впервые опубликованном в 1904 году. Сказки сохраняют стилистические особенности, выразительные речевые обороты и языковые конструкции, характерные для русского языка начала XX века, передавая подлинное звучание эпохи и дух оригинала.

Сборник включает осетинские народные сказки на трех языках – русском, английском и французском. Основной раздел представлен на русском языке – одном из международных языков общения и важном культурном посреднике для современного читателя. Полные переводы на английский и французский языки размещены в отдельных разделах книги, что позволяет сохранить компактный формат однотомника и одновременно сделать книгу доступной для широкой международной аудитории.

Такое многоязычное оформление не только усиливает художественное восприятие текста, но и создает возможности для параллельного чтения, изучения языков, сравнительного анализа и глубокого культурного погружения.

РАЗНЫХАС

Аргъау у поэзи. Уымæ гæсгæ абон дæр æнувыд дæн адæмон сфæлдыстадæй æмæ дарддæр дæр, мæ кармæ нæ кæсгæйæ, архайын адæмон сфæлдыстадæй. —Дзагуырты Губади

Ирон аргъæуттæ канд дзыхæйдзургæ сфæлдыстады уацмыстæ не сты — уыдон сты ирон адæмы удварны айдæн, кæцыты ирдæй зынынц рагон царды æгъдæуттæ, хорз æмæ æвзæр, хистæрæн кад кæнын, сæрибардзинадмæ тырнын, нæ фыдæлты хъару, намыс æмæ куырыхондзинад. Аргъæуттæй нæм хъуысынц нæ рагфыдæлты хъæлæстæ æнусты сæрты, уынæм сæ фыдæлтыккон хæхтæ æмæ быдырты фыдæвзарæнтæ.

Ацы чыныгмæ цы аргъæуттæ æрцыд хаст, уыдон лæмбынæг æвзæрст æмæ цæттæгонд æрцыдысты чыныгкæсджыты ног фæлтæртæн. Уыдонæй иуæй-иутæ зындгонд сты æндæр æмæ æндæр вариантты, æмæ уый хъæндзинад нæу, фæлæ — хъæздыгдзинад. Алы аргъау дæр йæхи цардæй царди: алкæцы хъæу, алкæцы бинонтæ дæр ын хастой йæ мидисмæ сæхи тæфаг.

Ирон аргъæуттæ æндæр æвзæгтæм тæлмацгæнгæйæ, мах архайдтам, алы аргъауæн дæр йæ комулæфт бахъахъхъæнын, йæ уидæгтæй йæ ма фæхицæн кæнын, афтæмæй йæ нырыккон чыныгкæсæджы размæ рахæссын æнцонæмбарæн æмæ æнцонвадатæй.

Ирон аргъæуттæ традицион æгъдауæй дихгонд цæуынц æртæ къордыл: цæрæгойты, цардуагон æмæ алæмæттаг аргъæуттæ. Аргъæуттæ нæ ахонынц дисæгты дунемæ, уæйгуыты æмæ кæлæнгæнджыты дунемæ. Цардуагон аргъæуттæ æххæст сты худæджы хабæрттæй, цыррддзастдзинадæй, фердæхтдзинадæй. Цæрæгойты аргъæутты сырдтæ æвдыст вæййынц адæймæгты хуызы. Ахæм аргъæуттæн сæ мидис вæййы аллегион.

Ис ахæм сæрмагонд æууæлтæ, кæцыты руаджы æнцонæй базонæн вæййы ирон аргъауы традицийæн. Уый у таурæгъы архаикон стиль: мелодикон ныхас, фæлхатгонд дзырdbæстытæ, аргъæуы архайды райдайæн æмæ кæрон æнцонтæй базонын. Аргъæутты хъайтартæ алы хатт æппæтæй æххæст нæ вæййынц, фæлæ сын зындзинæдтæ æмæ фæлварæнтæ зондзонæн свæйынц. Зæгъæн ис, алы таурæгъы дæр рæстдзинады темæ æмæ ныхасы стыр тых хъуысы. Ирон таурæгъы сиу сты индоевропæйаг уидæгтæ кавказаг иугъæдондзинадимæ æмæ сæ равзæрд, æмбал кæмæн нæй, ахæм культурон нывæц.

Ацы чиныг арæзт æрцыд алкæцы кары адæймæгтæн дæр, хуымæтæг ныхасы рæсугъддзинад, адæмы мысынады тых æмæ традицийы арфад бамбарын кæй фæнды, уыдонæн. Чиныг иу кæны фæлтæрты, æххуыс кæны культурæ бахъахъ-хъæнынæн ацы ивгæ дунейы.

Аргъæуттæ бахъахъхъæнын нысан кæны адæмы хъæлæс бахъахъхъæнын. Макуы бамынæг уæд уыцы хъæлæс!

*Ацы рауагъд æнцой кæны зынгæ ирон фольклорист
Дзагурты Григорий Алексийы фырты классикон куыстыл,*

кæцы фыццаг хатт мыхуыры рацыд 1904-æм азы. Текст бахъахъхъæдта стилистикон æууæлтæ, ныхасы здæхтытæ æмæ экспрессивон формæтæ, кæцытæ характерон сты 20-æм æнусы райдайæны ныхасæн. Уый руаджы хъуысы дуджы комулæфт æмæ æцæг хъæлæс.

Æмбырдгондмæ бацыдысты ирон адæмон аргъæуттæ æртæ æвзагыл: уырыссаг, англисаг æмæ французаг. Сæйраг хай æвдыст цæуы уырыссаг æвзагыл, коммуникацийы æхсæнадæмон æвзæгтæй иу æмæ нырыккон кæсæгæн ахсдзиаг культурон медиатор. Æххæст тæлмацтæ англисаг æмæ францаг æвзæгтæм æвæрд сты чиныджы хицæн хайæдты, уый фадат дæтты иутомон рауагъды компакт формат бахъахъхъæнынæн æмæ уыцы иу рæстæг чиныг æнцонвадат кæнынæн уæрæх дунеон аудиторийæн.

Ацы бирææвзагон дизайн æрмæст тексты аивадон æнкъарæн нæ фæбæрзонддæр кæны, фæлæ ма параллелон кæсынæн, æвзаг ахуыр кæнынæн, абæрæггæнæн анализæн æмæ арф культурон ныгъуылынæн фадæттæ аразы.

(Иронский диалект)

РАЗДЗУРД

Дигорон æма ирон аргъæуттæ хумæтæг, цъухæй цъухмæ дзоргæ радзурдтæ нæ 'нцæ, фал æнцæ дигорон æма ирон адæни уодварни айдæнæ, æма си бæлвурдæй уинæн нæ рагон царди фæтгитæ, намус, хуарз æма лæгъуз ци æй, хестæртæн, ниййергутæн кадæ кæнуни æгъдау, сæребарæмæ турнунадæ. Æнотæй нæмæ игъусуй нæ рагфиддæлти фастæгадæ, курхондзийнадæ.

Аци киунугæмæ ци аргъæуттæ хаст æрцудæнцæ, уонæбæл арæхстгай бакустан, цæмæй нæуæг фæлтæртæ сæ хæццæ базонгæ уонцæ. Сæ еуетæ æнцæ цалдæр хуземи, æма е аййепдзийнадæ нæ 'й, фал гъæздугдзийнади бæрæггæнæн, уомæн, æма си алли радзурд дæр æййевгæ цудæй: еу дзорæгæй – иннемæ, еу гъæуæй – иннемæ. Мах байархайдтан, цæмæй, иннæ æвзæгтæтмæ тæлмац гæнгæй, багъæуай кæнæн аргъауæн æ коми тулфæ, уæдта ма, уой хæццæ, æ бундор, уедæгтæ, цæмæй нури доги кæсæгæн æнцон лæдæрæн уа.

Дигорон æма ирон аргъæуттæ традицимæ гæсгæ дехгонд цæунцæ æртæ къуарæбæл: цæрæгойтæбæл, царди уагæбæл æма алæмæттаг, тæмæссаг аргъæуттæ. Алæмæттаг аргъæуттæ кæсæги равзурун кæнунцæ дзинти, уæйгути, «уодæгас» дзаумæутти, дессаги æнхуси дуйнейти. Цардуагон аргъæуттæ æнцæ игъæлдзæг, уинæн си архайгути сæрæндзийнадæ, уаги æууæлтæмæ цæстæдæрд. Цæрæгойтæбæл аргъæутти сирдтæ æвдист цæунцæ адæни уагæбæл, æма си еци аллегорий фæрци фæууй моралон хатдзæг.

Дигорон, ирон аргъæуттæн ес сæхе, хехуз, æнцон базонæн традици – дзурди архаикон уагæ: æ мелодикаæ, еу аргъауæй иннемæ – еци-еу «формулитæ», æнцон базонæн райдайæн æма кæрон. Аргъæутти архайгутæ алкæд алцæмæй æнхæст, æнайепп нæ фæуунцæ, фал зиндзийнæдтæ, фæлварæнтæ бавзаргæй, исунцæ курхон, фастæг. Ефстагæй уæлдай, алли аргъауи дæр ес рæстдзийнади темæ, игъусуй си дзурди егъау ауæ. Дигорон, ирон тауæрæгъи исеу æнцæ рагдогон индоевропаг уедæгтæ æма кавказаг сорæттæ, æма си рауадæй хехуз культурон нивтæ.

Аци киунугæ æй алли кари адæнæн – хумæтæг дзурди рæсугъддзийнадæ банкъарун, адæни имисуйнади тухæ, традиций æрфæ балæдæрун ке фæндуй, уонæн. Киунугæ еу кæнуй фæлтæртæ, устур æнхус æй нури æййевгæ дуйней культурæ багъæуай кæнуни гъуддаги.

Аргъæутти багъæуай нисан кæнуй адæнихатти гъæлæс багъæуай кæнун. Æма макæд баминæг уæд еци гъæлæс.

Аци киунугæ æнцойнæ кæнуй дигорон, ирон адæмон исфæлдистадæ æскъуæлхт æмбурдгæнæг, æртасæг Дзагурти Губади Алексейи фурти классикон кусти бундорбæл, кæци мухури рацудæй 1910 анзи. Аргъæутти гъæуайгонд æрцудæнцæ XX æноси уруссаг æвзаги стилистикон хецæндзийнæдтæ, æвзаги аййев æздæхтæ, конструкитæ, еци доги азæлд æма оригинали мон.

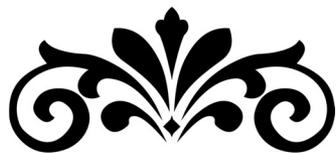
Аци æмбурдгондмæ бацудæнцæ дигорон, ирон адæмон аргъæуттæ æртæ æвзагæбæл – уруссаг, англисаг, французаг. Сæйраг хай æй уруссаг æвзагбæл –

æхсæнадæмон æвзæгтæй еубæл – ахсгиаг культурон мийнæвар нури доги киунугæкæсæгæн. Англисаг æма французаг æвзæгтæмæ æнхæст тæлмацтæ æнцæ уæлæнхасæнти, уой фæрци ес равгæ киунугæ еу томæй рауадзун, æма æнцонæй хъæртдзæнæй уæрæх æхсæнадæмон аудиторимæ.

Киунуги берæвзагон арæзт аййевадон æнкъарæнтæ бæрзонддæр кæнунæн æй хуарз мадзал, уæдта ма, уомæй уæлдай, текстти параллелон каст устур пайда æй æвзаг ахур кæнуни, рабаргæ æртасуни гъуддæгти æма æй хуарз фадуат киунугæкæсæгæн арф культурон æнкъарæнти ранигъулунæн.

(Дигорский диалект)

СКАЗКИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Сказки о животных

Лиса и лисенок

Лиса с лисенком лежали на вершине горы Кариу и смотрели оттуда, как на Муртазатинской низине горит трава. Лиса делает вид, будто греется, а лисенок спрашивает ее:

– Что это ты делаешь?

– Вон на Муртазатинской низине горит трава, а я греюсь от его огня.

Вдруг лисенок, лежавший рядом с ней, подскочил и упал навзничь.

– Что с тобой такое? – спрашивает перепуганная лиса.

Он отвечает:

– От этого костра упала на меня искра!

Лиса только и сказала:

– Недаром говорят люди: «Лисенок более лжив, чем сама лиса».

Медведь, волк и лиса

Лиса, волк и медведь были друзьями. У них было четыре хлеба. На каждого приходилось по одному хлебу, и один оставался лишним.

Призадумались они, что делать им с этим лишним хлебом.

Медведь, как самый сильный, сказал:

– На каждого из нас приходится по хлебу. Пусть четвертый достанется тому, кому приснится самый чудесный сон.

На этом они и сошлись.

Наступила ночь, и они легли спать. Утром встали, и медведь предложил друзьям рассказать, кому какой сон приснился. Волк и лиса говорят медведю:

– Ты – старший, скажи первый, какой ты сам видел сон. Медведь стал рассказывать:

– Во сне я оказался на пчельнике среди *санеток*, полных меда, и давай есть на выбор самый белый мед, наелся этого меда до отвала!

– Ну, а ты что видел во сне? – спрашивают медведь и лиса волка.

Я оказался во сне в хлеву с ягнятами, – говорит волк.

– Прогуливался между ними то в одну, то в другую сторону, отрывал у ягнят курдюки и поедая их. И вот теперь от пресыщения изнемогаю. – Ну, а тебе, лиса, что приснилось, какой сон ты видела?

– А что я могла видеть во сне? – говорит лиса. – Смотрела я на вас и, когда увидела как один поедает мед, а другой – курдюки ягнят, то не смогла спать. Сон уже не брал меня, и я съела лишний хлеб.

Медведь рассвирепел и говорит:

– В таком случае и эти три хлеба не будем делить поровну.

– А как мы их будем есть? – спрашивают волк и лиса.

– А вот так, – говорит медведь. – Пусть каждый из нас расскажет, как он пьянеет, и тому из нас, кто пьянеет скорее, дадим все три хлеба.

– Пусть будет так, как ты говоришь, – отвечают волк и лиса, – но ты, медведь, старший, расскажи ты первый, как и от чего ты пьянеешь.

Медведь стал рассказывать:

– Как только заквашивают сусло и оно начинает бродить да пузырьками подниматься на поверхность, так арачный дух закваски ударяет мне в голову, и я сразу же пьянею.

– Ну, волк, а теперь ты, – говорят медведь и лиса волку.

– Как только перебродившее арачное сусло наливают в котлы и ставят на огонь, чтобы уже гнать араку, и как только из трубы начинает выходить арачный дух, он ударяет мне в голову, и я уже пьянею.

Ничего не промолвив, лиса быстро вскочила на ноги, затряслась и упала без чувств.

Медведь и волк перепугались, бросились к ней и спрашивают:

– Что с тобой случилось?

Смочили ей горло водой. Прошло много времени, а лиса все лежит без чувств. Наконец она пришла в себя. Медведь и волк тревожно ее спрашивают:

– Что, лиса, с тобой случилось?

– От ваших разговоров о пьянстве я опьянела! – слабым голосом отвечает им лиса.

И все три хлеба достались лисе.

Состарившийся кот

Когда кот состарился и не мог уже ловить мышей, он сказал ласке:

– Ласка, я нуждаюсь в твоей помощи.

– Какой же помощи ты хочешь от меня? – спрашивает ласка.

– Ты видишь сама, что я уже не могу даже сойти с места, – говорит кот, – силы покинули меня. Поэтому, прошу тебя, извести мышей, которые еще остались, что я состарился и собираюсь совершить паломничество в Мекку, чтобы сделаться *хаджи**. В свое время я у них погубил у кого отца, у кого мать, у кого бабушку, а у кого – даже все потомство. И я хочу, чтобы они посетили меня и простили мне причиненное им зло.

Ласка согласилась передать мышам эту просьбу. Она явилась к мышам и рассказала им о желании кота. Но мыши сказали:

– Нас немного спаслось от него, а теперь он задумал извести наш род окончательно. Мы боимся даже подойти к нему: он погубит и нас, избежавших его когтей.

Возвратилась ласка к коту и передала ему ответ мышей. Кот заплакал так, как может заплакать старик со слабым сердцем, и стал причитать:

– Почему же мне, ставшему на путь божий, нет доверия даже в моей старости?

И он еще раз послал ласку к мышам с просьбой убедить их, чтобы они поверили ему.

Снова явилась ласка к мышам и начала упрашивать, чтобы они поверили коту, который уже состарился и

обращается к ним с просьбой о прощении. Наконец, она уговорила их, и они сказали:

– А куда же мы должны прийти?

– Об этом я спрошу самого кота, – ответила ласка.

Она передала коту слова мышей, и тот с печальным видом, как будто слова еле выходили из его горла, сказал ей:

– Ну, пусть соберутся на каком-нибудь ровном месте, на току каком-нибудь. А я тоже приду туда.

Ласка вернулась к мышам с этой новостью:

– Кот желает, чтобы вы собрались на каком-нибудь ровном месте.

– Пойдемте, – сказали мыши, еще уцелевшие от когтей кота.

Они двинулись в путь, а ласка выступает впереди. Так и пришли на ровный ток на окраине аула. На току они застали кота. Ласка расставила мышей кругом, а затем обратилась к коту:

– Ну вот, кот, мыши собрались. Старый кот поднял голову и спрашивает:

– Все ли собрались?

– Все, – отвечает ему ласка. – Мы готовы. Тогда кот обратился к мышам с такой речью:

– Я уже состарился и хочу отправиться в Мекку, чтобы покаяться в своих грехах и преступлениях и сделаться хаджи. Пусть же те из вас, у кого я погубил мать или отца, сегодня простят меня.

Бедняжки-мыши, услышав такие приятные слова, развесили уши.

А кот обращается к ласке:

– Ласка, где ты? Следи хорошенько, никого не выпускай! Вскочил кот на ноги, уже вовсе не старый, и перебил на месте всех бедных мышей, явившихся к нему по его желанию.

Баран и заяц

Давным-давно жил один баран. Он изнемог от несчастий и бед своей жизни. Сердце его изныло, и он сказал себе так:

– В какую сторону направить мне свой путь, как избавиться мне от несчастной своей жизни? Была не была, отправлюсь повидать свет, быть может, мне улыбнется удача, и я найду свое счастье.

Сказал и выступил в путь-дорогу. Покинув свою родину, он шел все вперед и вперед. Через некоторое время дошел он до развилки трех дорог и засомневался, по какой же дороге ему идти. Стал он искать, у кого бы спросить совета. Смотрит – вдруг рядом с ним появился заяц. Баран испугался и ошалело уставился на него.

– Что с тобой случилось, баран? – спрашивает заяц.
– Что ты стоишь, подобно истукану?

– Я не знаю, куда мне идти, – говорит баран. – Скажи, по какой дороге мне лучше держать путь?

А заяц ему отвечает так:

– Если ты пойдешь по средней дороге, то тебя ожидает нож. Пойдешь по правой дороге – и былинки не сорвешь, как тебя задерет волк. Если же пойдешь по левой дороге, то попадешь ты в руки фарсаглага. До

конца твоей жизни он будет тебя стричь и твоей шерстью выплачивать алдару свою подать. Если же шерсти не хватит на уплату, то он заплатит твоей тушей да прибавит к ней еще и твою шкуру.

Баран долго раздумывал, потом говорит себе:

– Надо мне идти по левой дороге. Все равно и там, и там меня ожидает смерть, но шерсти моей хватит все-таки на долгое время.

И пошел баран дальше по левой дороге.

О лисе и перепелке

Каждый исповедует какую-либо одну религию. Узнала про это лиса и призадумалась.

– Ах, боже мой, – говорит она, – люди исповедуют свою религию; надо бы и мне на старости лет выбрать какую-нибудь веру.

Решила она сделаться хаджи; взобралась на курган и принялась совершать намаз.

Слух о том, что лиса отправляется в Мекку, чтобы сделаться хаджи, дошел и до перепелки. Ей тоже захотелось отправиться в Мекку вместе с лисой, и решила она просить ее, чтобы та взяла ее с собой.

Однажды утром, когда лиса совершала утренний намаз, перепелка подошла к ней поближе и обращается с приветствием:

– Эй, лиса, салам алейкум!

– Алейкум салам, перепелка! – отвечает ей лиса. – В добрый час да будет твой приход! Что тебе надо, зачем ты пришла?

Перепелка говорит ей:

– Прошел слух, что ты отправляешься в Мекку. Прошу тебя, возьми и меня с собой.

– Благодарение Богу, – говорит лиса, – я возьму тебя с собой, но прежде ты меня накорми, потому что я сильно проголодалась.

– Я накормлю тебя, – отвечает перепелка. – Иди только следом за мной.

Пошла лиса следом за перепелкой по горной тропинке, подобной той, какие есть у нас в горах Дигории; шла-шла, наконец перепелка говорит лисе:

– Теперь притаись у тропинки, чтобы тебя не видно было, и следи за мной.

Лиса притаилась, наблюдает и видит, что идет по тропинке женщина, несет завтрак своему косарю. Перепелка притворилась, будто она хромя и будто бы крыло у нее перебито, и, прихрамывая, заковыляла мимо женщины.

Увидела женщина хромую перепелку, обрадовалась и говорит:

– Вот попалась чудесная перепелка на забаву малышу нашему!

Хотела она поймать ее, да не смогла: в руках у нее был завтрак для косаря – лепешки с сыром в деревянной тарелке и брага в ведре. Она положила тарелку на землю и попыталась схватить перепелку – не получилось. Тарелка с пирогами осталась далеко позади. Лиса подбежала к тарелке и все пироги съела. А перепелка

уходит все дальше и дальше и уводит за собой женщину. Испугалась женщина, что перепелка может совсем уйти, бросила она на тропинке и ведро с брагой. Лиса подбежала и к ведру, вылакала из него всю брагу. Когда перепелка убедилась, что лиса насытилась, она вспорхнула и улетела. Осталась женщина ни с чем; подбежала она к своей тарелке и ведру, но ни сырных пирогов, ни браги там уже не оказалось. Горько заплакала женщина:

– Остался мой косарь голодным, без еды!

На другое утро перепелка решила снова встретиться с лисой и спросить ее, когда же они выступят в путь-дорогу.

Она застала лису на том же кургане, где та совершала намаз, и говорит:

– Эй, лиса, салам алейкум!

– Алейкум салам, друг мой! – отвечает ей лиса. – Мы совершим паломничество в Мекку, чтобы сделаться хаджи. Я была голодная, ты накормила меня, а теперь, – говорит она, – сделай так, чтобы я посмеялась вдоволь, умори меня смехом!

– Хорошо, – говорит ей перепелка, – следуй только за мной, и я уморю тебя смехом!

Отправились они в дорогу, перепелка впереди, а лиса следом за ней. Через некоторое время они увидели мужа и жену, которые молотили хлеб на току; незаметно подошли к ним. Перепелка говорит лисе:

– Притаись за соломой так, чтобы тебя не видно было, и наблюдай оттуда!

Лиса притаилась и смотрит, а перепелка подлетела и села на рог крайнего быка, молотящего зерно. Увидев перепелку, муж говорит жене:

– Тихо, тихо, сейчас я ее убью!

Схватил он дубину и размахнулся ею, чтобы ударить перепелку, но та успела вспорхнуть и перелетела на голову жены. Он же ударом дубины разбил рог своего крайнего быка.

Муж увидел перепелку на голове своей жены, сказал: «Тише, тише, хозяйка» и, размахнувшись, ударил по голове жену. Та свалилась, как сноп, а перепелка успела вспорхнуть и улетела.

Лиса же, видевшая все из своего укрытия, от смеха каталась по земле на животе, хохотала до боли в кишках.

На следующее утро перепелка нашла лису на том же кургане, где она молилась, и обращается к ней:

– Эй, салам алейкум, лиса!

– Эй, алейкум салам, друг мой перепелка, – отвечает ей лиса. – Богом клянусь тебе, скоро мы вместе отправимся в паломничество, но прежде ты должна исполнить еще одно мое желание: напугай меня, заставь меня испытать страх!

– Я боюсь тебе это будет неприятно, – говорит озадаченная перепелка.

– Не будет, – говорит лиса. – Прошу тебя, напугай меня так, чтобы я испытала страх!

– Хорошо, – сказала перепелка, и она привела лису на Муртазатинскую низину в Кабарде, заставила ее притаиться под кустом терновника и сказала:

– Лежи тут!

Тем временем из аула выехали трое охотников на лисиц со своими гончими собаками. Перепелка взлетела перед самым носом гончих; собаки пустились за ней. Перепелка летела низко-низко. Когда гончие уже почти настигли ее и собирались схватить, она перелетела через тот куст терновника, под которым лежала лиса. Лиса перепугалась, выскочила из-под куста и пустилась наутек. Собаки увидели ее и бросились вслед.

Гнались они за ней, гнались, и обуял лису страх, что ее схватят; что было сил заспешила она к своей норе. В тот момент, когда она уже хотела было шмыгнуть в нору, гончая схватила ее за хвост и оторвала его. Лиса спаслась, но осталась без хвоста.

— Ах, чтобы твой навоз стал пищей твоих покойников, перепелка! — сказала она в ярости. — Вот что ты натворила со мной!

Утром лиса опять была на своем обычном месте. Перепелка пришла к ней, но подойти близко боялась. Она остановилась в отдалении и говорит:

— Эй, лиса, салам алейкум!

— Эй, алейкум салам, перепелка! Вот теперь мы можем отправиться в паломничество. Но прежде подойти ко мне поближе, поздоровайся со мной за руку, повяжи мне покрасивей на голову чалму и выступим в дорогу.

Перепелка боялась лисы, но другого выхода у нее не было. Подошла она к лисе, лиса схватила ее и говорит:

— Вот теперь я с тобой разделаюсь! Я покажу тебе, какими путями отправляются в Мекку! Ты лишила меня хвоста, осрамила меня!

Перепелка стала просить ее:

– Ты богомольная, ты отправляешься в паломничество в Мекку, прошу тебя, не съедай меня, как падаль, но прежде, чем съесть, призови имя божье!

Только лиса раскрыла пасть, чтобы призвать имя божье, перепелка и выпорхнула, села на вершину дерева и говорит лисе:

– Вот так наши предки надували твоих предков! Осталась лиса в сильной злобе и досаде на перепелку. Вот с того времени лиса и перепелка сделались врагами.

Кот и медведь

Жили-были старик со старухой. Не было у них в хозяйстве ничего, кроме кота. Когда они уходили на работу, то запирали кота в доме, и он голодал.

Но однажды старик со старухой ушли, а кот остался на воле. Принялся он охотиться на мышей и не заметил, как оказался в лесу. Вдруг видит: лежит оленья туша. Он осмотрел находку со всех сторон, но, с какой стороны начать ее есть, не знает. Наконец, он прогрыз себе в оленьем животе лазейку внутрь оленьей туши и стал там жить. Каждый день он наедался досыта оленьего мяса, затем растягивался погреться на солнце. Так он прожил несколько дней.

Однажды проходили в тех местах медведь, волк и лиса и набрали на оленью тушу. Они обрадовались находке и стали тянуть тушу то в одну, то в другую сторону. Кот, который сидел там внутри, испугался, выскочил наружу. Испугались медведь, волк и лиса:

– Тот, кто поедает оленью тушу, съест и нас самих!
И убежали с перепугу. А потом, немного придя в себя, решили сообща:

– Давайте устроим угощение и пригласим его. Иначе будет нам плохо.

– Но как мы сможем его угостить? – спрашивает медведь.

– Я берусь достать пиво и пироги, – говорит лиса.

– А *косарттаг** в таком случае мы достанем, – говорят медведь и волк.

Пошла лиса за пивом и пирогами. Дорога вела к пахарям, которые работали на своих участках. Идет она по дороге, смотрит и видит: паренек несет пахарям в одной руке кувшин пива, а в другой – пироги. Лиса притворилась хромой, будто она и ходить не может, с трудом плетется. Как только паренек приближался к ней, она отдалялась от него на большое расстояние. Паренек решил поймать ее. Он положил кувшин и пироги на дороге и устремился за лисой. Лиса увела его далеко от кувшина и пирогов, а потом быстро вернулась к ним. Паренек устал от погони, пока он шел обратно, лиса успела продеть голову в веревку кувшина, пироги схватила зубами и унесла их. Остался паренек ни с чем.

Принесла лиса медведю и волку кувшин пива да пироги и говорит им:

– А теперь отправляйтесь вы и добудьте *косарттаг!* Медведь и волк направили свои стопы в сторону отары, которую чабан пас у опушки леса.

Волк говорит медведю:

– Я погоню отару в твою сторону, а ты поймай одного барана и отведи его на наше место.

Так они и сделали. Волк погнал отару в сторону медведя, и тот схватил одного барана. Схватить-то схватил, но так неуклюже, что задушил его.

Волк был этим огорчен.

– Не надо было его душить! – сказал он. – Иди, погони теперь отару в мою сторону, я уж сам поймаю барана.

Волк притаился, а медведь спустился к отаре, напугал ее, и она побежала в сторону волка. Волк выскочил из засады и успел схватить жирного барана. Он ухватил его за шею, заставил бежать рядом с собой и таким образом пригнал в нужное место. А медведь бежал за ним.

– Теперь надо все приготовить, – сказал медведь волку и лисе.

Барана зарезали, сварили, приготовили стол. Медведь и лиса говорят волку:

– А пойти пригласить его должен ты!

Но волк идти приглашать кота на угощение отказался. Тогда медведь и волк предлагают лисе:

– Сходи, пригласи его ты!

– Нет, – говорит лиса, – я не сумею его пригласить. Вот медведь сильнее нас, пусть он и сходит.

Медведь согласился и отправился приглашать кота.

Когда он пришел на место, то кота он не увидел: тот сидел внутри оленьей туши. Медведь боялся кота и не знал, как его вызвать. Наконец он сказал сам себе: «Будь, что будет» и стал слегка шевелить оленью тушу.

Кот вылез оттуда, и медведь ему говорит:

– Прости, я пришел пригласить тебя к нам на угощение. Кот говорит:

– Пойти-то я к вам пойду, но я не могу идти пешком.

– Садись ко мне на спину, – говорит медведь, – я отнесу тебя.

Посадил он кота к себе на спину и понес его. А кот запустил свои когти в шкуру медведя – тот аж завопил:

– Ох, ох, не наседай на меня всей своей тяжестью! Кот же понял, что медведь будет его больше бояться, и еще крепче запустил когти в его шкуру.

Когда они приблизились к месту, где ждали волк с лисой, те увидели их и спрятались под опавшей листвой. Кот видит, в листве что-то шевелится. Он подумал, что это мыши, и прямо со спины медведя прыгнул туда. Волк и лиса испугались, что он может их съесть, и пустились наутек. Медведь увидел это и тоже бросился в другую сторону.

Остался кот один и принялся поедать баранью тушу. Поест немного, потом пойдет к оленьей туше и ее поест. Он разжирел, вид у него стал благообразный.

По прошествии некоторого времени он вздумал вернуться домой. Вошел в дом свой, а старуха и говорит:

– Вот кот вернулся!

Старик схватил палку и сказал:

– Чей-то кот, пожиратель цыплят, пришел к нам. Надо его убить!

– Это наш кот! – сказала старуха. – Посмотри на него получше и ты его узнаешь!

Они признали его, стали жить вместе и живут так до сегодняшнего дня.

Мышь, муравей и блоха

Мышь, муравей и блоха договорились сварить себе кашу. Ничего у них не было, и, принявшись за розыски, они раздобыли полтора кукурузных зерна. Бросили их в котел и стали варить себе кашу.

Пока каша варилась, они условились так:

— Пусть этот котел каши достанется тому из нас, кто перескочит на другой берег вон той реки.

Блоха прыгнула и оказалась на другом берегу реки. Муравей попытался прыгнуть, но упал в воду, и вода стала его уносить. Блоха и мышь побежали за ним и стали кричать:

— Товарища нашего уносит вода! Добежали они до дерева и говорят ему:

— Дай нам ветку, мы бросим ее муравью и спасем своего товарища!

Дерево отвечает им:

— А вы запретите ворону гадить на меня! Стали они просить ворона:

— Ворон, перестань гадить на дерево, чтобы оно нам дало ветку, и мы спасем своего товарища.

— А вы попросите для меня у курицы цыпленка! — отвечает им ворон.

Обратились они к курице:

— Курица, дай ворону цыпленка, ворон перестанет гадить на дерево, а дерево даст ветку, и мы спасем своего товарища.

Курица им в ответ говорит:

— А вы попросите у *кату** для меня зерна!

Обратились они к куту:

– Дай зерна! Зерно съест курица, курица даст цыпленка, цыпленка съест ворон, ворон больше не будет гадить на дерево, а дерево даст нам ветку, и мы спасем своего товарища.

Куту им отвечает:

– А вы запретите мыши дырявить меня! Обратились они к мыши.

– Перестань дырявить курту: куту даст зерна, зерно съест курица, курица даст цыпленка, цыпленка съест ворон, ворон больше не будет гадить на дерево, дерево даст ветку, и мы спасем своего товарища.

Мышь говорит им так:

– А вы запретите коту ловить меня!

Они просят кота:

– Кот, не лови больше мышь! Мышь не будет дырявить курту, куту даст зерна, зерно съест курица, курица даст цыпленка, цыпленка съест ворон, ворон перестанет гадить на дерево, дерево даст ветку, и мы спасем своего товарища.

Кот отвечает им:

– А вы попросите у коровы молока для меня!

Пошли они к корове:

– Корова, дай молока для кота! Кот перестанет ловить мышь, мышь не будет дырявить курту, куту даст зерна, зерно съест курица, курица даст цыпленка, цыпленка съест ворон, ворон перестанет гадить на дерево, дерево даст нам ветку, и мы спасем своего товарища.

Корова им говорит:

– А вы попросите у косаря сена для меня!

Обратились они к косарю:

– Дай корове сена! Корова даст молока, молоко полакает кот, кот перестанет ловить мышь, мышь не будет больше дырывать куту, куту даст зерна, зерно съест курица, курица даст цыпленка, цыпленка съест ворон, ворон не будет больше гадин» на дерево, дерево даст нам ветку, и мы спасем своего товарища.

Косарь отвечает:

– А вы попросите у хозяйки квасу для меня!

Говорят они хозяйке, которая готовила *квас**:

– Квасоварка! Дай косарю квасу!

Квасоварка дала для косаря квасу. Косарь дал сена для коровы. Корова дала молока для кота. Кот перестал ловить мышей. Мышь перестала дырывать куту. Куту дал зерна для курицы. Курица дала цыпленка для ворона. Ворон перестал гадить на дерево. Дерево дало им ветку. Мышь и блоха бросили муравью, своему товарищу, ветку и спасли его от гибели.

Волк и теленок

Старый волк раскаялся в своих грехах и решил совершить паломничество в Мекку, чтобы сделаться хаджи. Он дал себе слово:

– С сегодняшнего дня никакого греха больше не возьму на душу! Люди могут так жить, и я смогу!

С таким намерением он выступил в путь-дорогу.

Повстречалась ему отара овец, которые паслись в степи без надзора. Он прошел мимо, сказав себе, что не тронет их.

Идет он сторонкой от села и видит телят, ему хотелось есть, но он взял себя в руки и прошел мимо них.

Идет, идет он дальше, и попадаются ему по дороге две лошади и жеребенок. Волк так и уставился на него — ничего он так не любил, как жеребятину. Но, как ни хотелось ему есть, он перетерпел и прошел мимо.

Идет он дальше, и попадаетеся ему группа ягнят. Волк уже сильно проголодался; голод мучил его, и он не знал, как ему поступить. Очень ему хотелось съесть ягнят, но и нарушить данное слово было ему трудно, потому он и их не тронул.

Вечер застал его в дороге, и голодный волк растянулся в степи. Никакой скотины в степи уже не было, так как вечером вся она возвращалась в село. Волк злился на себя, что никого не съел.

Он промучился всю ночь, а когда рассвело, стал сам себя ругать:

— Вот какой я безумец! На что мне хаджи и тому подобное? Я тут помираю с голоду, упустил столько скотины и не накормил себя!

Повернул он обратно. Идет, идет по дороге, озирается кругом: не повстречается ли опять кто-нибудь, чтобы можно было утолить голод.

Но утро было еще раннее, скотина пока не отошла от села, а нападать на нее в ауле он не решился и потому побрел по дороге обратно на то место, откуда он вышел.

Тем часом некий хозяин вывел своих лошадей в степь; там он отпустил их на волю, а сам разлегся на

травушке и сторожит их. Волк, увидев лошадей, стал подкрадываться к ним. Лошади почуяли запах волка, испугались и подались в ту сторону, где лежал их хозяин. Хозяин услышал топот, приподнялся и закричал.

Волк убежал, сказав себе:

– От этих лошадей мало проку. Долго я мучил себя голодом, пойду-ка дальше по дороге.

Идет он, идет дальше и видит издали группу коз и козлят. Охранял и пас их мальчик; он увлекся игрой и далеко отошел от своих коз. Озлобившийся от голода волк стал подкрадываться к ним, не спуская глаз с мальчика, одним прыжком напал на коз, схватил одного козленка и утащил. Козы испугались и побежали. Мальчик не знал, что приключилось с козами. Он попытался было задержать их, но не смог.

Пока мальчик возился с своими козами, волк унес козленка и съел его.

Идет он дальше. Идет, идет, но никто не попадается ему навстречу.

Наконец встретился ему теленок. Волк поймал его, а теленок ему и говорит:

– Что ты делаешь, волк, отпусти меня!

– Ни за что не отпущу, – отвечает волк, – я голоден, и мне надо поесть.

Теленок стал просить:

– В таком случае разреши мне пропеть в последний раз одну песню!

– Ну, давай, – говорит волк, – а я тебе буду подпевать! Теленок поднял такой рев, что его слышно было в ауле.

А волк во всю мочь стал ему подвывать. Услышав рев теленка и вой волка, из аула выбежали в тревоге люди с дубинками. Бросились они преследовать волка, нагнали его и прикончили на месте.

А теленок спасся и живет поныне.

Летучая мышь и кузнечик

Кузнечик и летучая мышь, чтобы несколько развлечься, задумали вместе отправиться в *бали**. Дошли они до берега большой реки. Остановились на берегу большой реки и призадумались, как им перебраться на противоположный берег.

– Я попробую прыгнуть первым, – сказал Кузнечик.

Кузнечик прыгнул первым, но не долетел до противоположного берега и упал в воду. Волна подхватила его и уносит. В страхе кузнечик стал взывать к своему сотоварищу:

– Погибаю! Спаси меня! Попроси у свиньи щетинку, брось ее в реку, и тогда я буду спасен.

Летучая мышь заявила к свинье и просит ее:

– Волна подхватила моего сотоварища и уносит его. Дай мне щетинку, я брошу ее в реку. Кузнечик схватится за нее и спасется.

Свинья ответила ей:

– От куту попроси для меня зерна, а я тебе дам щетинку. Летучая мышь предстала перед куту и просит его:

– О куту! Дай зерна, зерно съест свинья, свинья даст щетинку, щетинку я брошу в реку, и мой сотоварищ спасется.

Куту отвечает:

– Пусть мышь перестанет дырять меня!

Летучая мышь явилась к мыши и просит ее:

– Мышь! Перестань дырять куту, куту даст зерна, зерно съест свинья, свинья даст щетинку, я сброшу ее в реку, и мой сотоварищ спасется.

Мышь ответила:

– Запрети кошке ловить меня.

Летучая мышь явилась к кошке и просит ее:

– Не лови больше мышь, мышь бросит дырять куту, куту даст зерна, зерно съест свинья, свинья даст щетинку, я брошу щетинку в реку, и мой сотоварищ будет спасен.

Кошка сказала ей:

– Попроси для меня у коровы молока!

Летучая мышь предстала перед коровой и просит ее:

– Корова, дай кошке молока, кошка перестанет ловить мышь, мышь перестанет дырять куту, куту даст зерна, зерно съест свинья, свинья даст щетинку, щетинку я брошу в реку, и мой сотоварищ спасется.

Корова ответила ей:

– Попроси травы для меня у земли!

Летучая мышь обратилась к земле:

– Дай травы для коровы! Корова съест траву и даст молока, молоко полакает кошка и перестанет ловить мышь, мышь перестанет дырять куту, куту даст зерна, зерно съест свинья и даст мне щетинку, а щетинку я брошу в воду, и мой сотоварищ будет спасен.

Земля сказала летучей мыши:

– Пусть туча прольется на меня дождем! Летучая мышь поднимается к туче и просит ее:

– Туча, пролей дождь на землю! Земля даст травы для коровы, корова даст молока для кошки, кошка перестанет ловить мышь, мышь перестанет дырять куту, куту даст зерна для свиньи, свинья даст мне щетинку, щетинку я брошу в воду, и мой сотоварищ спасется.

Туча по просьбе летучей мыши пролилась на землю дождем, земля была напоена влагой, трава бросилась в рост, корова съела траву и дала молока, молоко полакала кошка и перестала ловить мышь, мышь прекратила дырять куту, куту дал зерна, зерно съела свинья, свинья дала щетинку летучей мыши, летучая мышь бросила щетинку в воду. Но кузнечика уже не было там: не то вода унесла его, не то рыба съела. Летучая мышь не нашла своего сотоварища и ушла восвояси с плачем. Когда это случилось, ее не было там, я там был.

Бедняк, волк и лиса

Шел однажды бедняк по дороге. Смотрит: охотники с собаками гонятся за волком. Волк добежал до бедняка и просит:

– Бога ради, отдаюсь под покровительство твоих матери и отца, спаси меня! Я никогда не забуду твоего благодеяния, отплачу тебе когда-нибудь добром.

У бедняка оказался при себе пустой мешок. Он раскрыл его и говорит волку:

– Залезай в него быстро!

Тем временем подбежали охотники и спрашивают бедняка:

– Не видел ли ты тут волка? Куда он исчез?

Бедняк сказал:

– Он побежал дальше по этой дороге.

Охотники с собаками бросились по дороге догонять его.

Когда они удалились, бедняк снял со спины мешок, выпустил волка и говорит ему:

– Ну как, ловко я тебя спас?

Волк отвечает:

– Я лишних слов не люблю! Сейчас я тебя съем!

Бедняк оторопел:

– Бога у тебя нет! – говорит он. – Я тебя спас, почему же ты теперь хочешь меня съесть?

Волк отвечает:

– Мне хочется есть, так что оставим пустые разговоры!

Бедняк покачал головой:

– Правду говорили наши предки: «Окажи волку добро, и он тебя съест». Ну что ж, сделай мне одну уступку: пойдём по дороге и спросим встречных, если они скажут, что меня надо съесть, то съешь меня.

Волк согласился. Пошли они по дороге. Недалеко от села в поле паслась старая лошадь. Они подошли к ней, и бедняк сказал:

– Извини меня, добрая лошадь, дай ответ на такой вопрос: вот за этим волком гнались охотники, он

попросил меня: «Спаси меня, и я отплачу тебе добром!». Я спрятал его вот в этом мешке. Когда охотники удалились, я выпустил его из мешка, а он говорит мне: «Я тебя съем, мне хочется человеческого мяса!». Скажи, за то, что я его спас, нужно меня съесть или нет?

Лошадь сказала так:

– Человеческий род заслуживает уничтожения. Человек – самый злейший враг для всего живого на земле. Пока ты ему нужен, он будет ублажать тебя, когда же увидит, что ему от тебя уже нет пользы, он не останавливается перед тем, чтобы резать, убивать, поедать. И если вы спрашиваете меня, я отвечу: ты, волк, должен съесть его около меня.

Бедняк заплакал и сказал:

– Мне от тебя не уйти, волк. Сделай мне снисхождение: спросим до трех свидетелей.

– Пусть будет так, – сказал волк.

Они расстались со старой лошадью, пошли дальше и увидели у околицы села старую собаку, которая копалась в куче в поисках пищи.

Бедняк обратился к ней:

– Извини, добрая собака, дай нам ответ. Вот за этим волком гнались охотники. Он добежал до меня и попросил: «Спаси меня, и я отплачу тебе добром!». Я его спас, спрятал его вот в этом мешке. Когда охотники удалились, я выпустил его из мешка, а теперь он мне говорит: «Я тебя съем, мне хочется отведать человеческого мяса!». Скажи нам: за то, что я его спас, надо меня съесть или нет?

Собака сказала:

– Человеческий род на земле заслуживает уничтожения. Человек – самый злейший враг всего живого на земле. Пока ты ему делаешь добро, он будет ублажать тебя, когда же увидит, что ему уже нет от тебя пользы, он не останавливается перед убийством живого существа. Если вы спрашиваете моего мнения, то ты, волк, сейчас же на моих глазах должен съесть его.

Бедняк зарыдал и сказал:

– Пойдем спросим третьего.

Они пошли дальше. Вдруг из кустарника выскочила лиса. Бедняк и волк подошли к ней.

– Пожалуйста, лиса, рассуди нас по правде, – сказал ей бедняк. – Я шел по дороге, и вот этот волк, за которым гнались охотники, добежал до меня и попросил: «Спаси меня от охотников, и я чем-нибудь тебе услужу!» Я спрятал его вот в этом мешке, а когда охотники удалились, выпустил его оттуда. И теперь он мне говорит: «Я тебя съем, мне хочется отведать человеческого мяса!» Рассуди нас, лиса: нужно ли меня съесть за то, что я его спас?

Лиса прикрикнула на бедняка:

– Что за лживые речи ты ведешь! Как ты его спас?! Может ли волк поместиться в этом мешке? Я не верю, чтобы он в нем поместился! Залезай-ка в мешок, волк, посмотрим, поместишься ли ты в нем?

Волк залез в мешок. Лиса говорит бедняку:

– Теперь стяни хорошенько мешок и крепко его завяжи!

Бедняк так и сделал.

– А теперь возьми дубину и убей его! Из всех обитателей земли волк – самый злейший наш враг. Из-

за волков лисий род все уменьшается и уменьшается в числе. Если бы не это, мы давно стали бы главенствовать над зверями.

Бедняк взял большую дубину, стал бить волка в мешке и прикончил его.

Бытовые сказки

Бедняк и богатей

Жили-были бедняк со своей женой. Вот каким-то образом раздобыл бедняк десять *туманов**. Дошли об этом слухи до богатей, и он решил, что бедняк не сумеет ими воспользоваться, поэтому надо его обмануть и забрать у него эти десять туманов.

Он пошел к бедняку домой, вызвал его на улицу и сказал:

– Отдай мне свои деньги.

Бедняк отвечает ему:

– У тебя и так много денег.

– На свои деньги я приобрел скотину, – говорит богатей, – у меня ничего не осталось, поэтому прошу тебя, дай мне свои десять туманов.

Долго вели они разговор. Наконец богатей стал угрожать бедняку. Тот испугался и сказал:

– Ладно, посоветуюсь с хозяйкой. Жена сказала ему:

– Бедная жизнь нам привычна, а он может убить тебя или нанести тебе какой-либо другой ущерб. Лучше отдай ему свои деньги.

Вынес бедняк свои деньги богатею и сказал ему:

– Отдаю тебе свои деньги, только хорошо бы иметь свидетеля.

– Нет, свидетель совершенно не нужен, – сказал богатей.

– Нужен, – настаивал бедняк.

– Какой тебе нужен свидетель? – прикрикнул богатей на бедняка.

– Возможно, ты не хочешь, чтобы нашим свидетелем был житель земли, но ты ведь знаешь, кто тебя создал? – спросил бедняк.

– Знаю, – ответил богатей.

– В таком случае пусть он будет первым свидетелем нашим! Затем, знаешь ли ты, что, когда ты умрешь, тебе предстоит уйти в землю?

– Знаю, – сказал богатей.

– В таком случае пусть она будет нашим вторым свидетелем.

– Согласен, – сказал богатей, довольный, что свидетелем не будет никто из людей земли.

Бедняк отдал свои деньги богатею и спросил его:

– Когда же вернешь их мне обратно?

– Через неделю, к тому времени я продам свою скотину и вручу тебе в руки твои десять туманов.

Взял богатей деньги и ушел.

Прошла неделя, прошла другая, а богатей все не возвращает бедняку его денег. Бедняк посоветался с

женой, и они решили, нужно пойти к нему, узнать, что он скажет.

Вот отправился бедняк к богатей. Вызвал его из дому; богатей вышел рассерженный и стал кричать:

– Что тебе надо? Какое у тебя тут дело?

Стал он угрожать бедняку, наседать на него, тот все пятится от него назад, а богатей поднимает крик, чтобы слышали люди:

– Вот этот бедняк обвиняет меня в том, что я ему должен десять туманов. Но кто и когда видел у бедняка десять туманов? За такое обвинение надо его убить!

Вернулся бедняк домой, стали они с женой плакать.

– Пропали наши десять туманов да вдобавок он нанес нам оскорбление!

Стали они раздумывать, что же делать, что им предпринять.

До бедняка дошел слух, что в далекой стране заседают судьи; он велел своей жене испечь ему на дорогу *кардзын** и отправился в эту страну. Много лишений перенес он в дороге, но все-таки достиг этой страны. Явился к судьям и изложил им свою жалобу. Услышав, что он и богатей призвали в свидетели бога и землю, судьи решили между собой, что бедняк совершенно прав.

– Мы принимаем твою жалобу, – сказали они бедняку, – но, чтобы богатей не причинил тебе какого-либо зла, отойди пока в сторону, чтобы тебя не видно было. Мы призовем его к себе и поговорим с ним.

Вызвали они богатей. Явился он на их вызов.

– Бедняк пришел к нам с жалобой, – сказали судьи богатей. – Но если бы он и не явился к нам, мы и без

того знаем, что ты занял у него десять туманов и истратил их. Такие дела не должны иметь места между людьми. Ты должен вернуть бедняку его десять туманов.

Богатей возразил на это судьям:

– Откуда у этого бедняка могли взяться десять туманов? Я так богат, неужели вы верите, что я мог у него занять десять туманов?

Долго убеждали пять членов суда богатея, но он стоял на своем. Наконец, они сказали ему:

– Вот в этом саду есть дорога, иди по ней вперед и вперед и не возвращайся обратно, пока не дойдешь до самого конца дороги.

Пошел богатей по дороге и видит: на одной перекладине висят три котла, под ними горят одинаковые костры; два крайних котла полны воды до краев и кипят, средний котел висит пустой и разогрелся от огня докрасна. Из двух крайних котлов вылетают большие брызги воды и падают из одного в другой, пролетая поверх среднего котла.

Смотрит богатей и удивляется: что за чудо, почему брызги кипящей воды не попадают в средний котел?

Он вспомнил, что ему приказано дойти до конца дороги, и пошел дальше, все время оглядываясь на три котла. Идет он дальше и видит: на обочине дороги, растянувшись, спит собака. Она не проснулась, но щенята из ее утробы принялись громко лаять на богатея.

Он еще больше удивился.

– Вот это совсем чудо! Почему сама собака не просыпается и как узнали меня щенята из утробы своей матери и подняли такой лай?.. Но надо идти дальше, – вспомнил он.

Идет он дальше и видит новое чудо: на одном дереве сидят все пернатые мира, а самая большая из птиц ощипывает их. От пуха под деревом не было уже прохода.

Сильно удивился богатей и говорит сам себе:

— Их ведь больше, почему же они позволяют мучить себя, почему совместно не уничтожат эту птицу? Да, много на свете чудес, ничего подобного я не видел! Для чего мне еще идти до другого края сада? Не буду больше пи на что смотреть, пойду обратно!

Он прикрыл рукой свои глаза и повернул обратно. Идет обратно с закрытыми глазами. Наконец открыл глаза, чтобы узнать, идет ли он по дороге или сошел с нее, и видит: прямо перед его ртом висит очень красивое краснобокое яблоко. Богатей откусил его, а там внутри оказался конский навоз; он поплевался-поплевался, прикрыл глаза свои и боязливо пошел по дороге обратно, не желая уже видеть ничего больше.

Подошел он к тем судьям, и, не дав им ничего сказать, сам говорит:

— Вы должны объяснить мне, что означают все эти чудеса!

— Какие ты видел чудеса? — спрашивают судьи богатея. — Расскажи-ка нам.

Богатей сказал:

— Три котла висят на одной перекладине; два крайних котла до краев наполнены водой, средний между ними висит пустой. Из одного крайнего котла большие брызги кипящей воды падают в другой поверх среднего котла, который остается раскаленным докрасна. А между тем под тремя котлами разведены

костры, и они горят одинаково. Что это за чудо? — спрашивает богатей у судей.

Они отвечают:

— Три дома будут жить рядом. Оба крайних дома — богатые, будут приглашать к себе друг друга, а средний дом бедняцкий, они его не будут приглашать к себе, и бедняк будет охвачен ненавистью к ним... Ну, а каковы другие чудеса? — спрашивают судьи.

— Как сама собака не проснулась и не почуяла меня, — говорит богатей, — а щенята у нее в утробе почуяли и подняли лай? Что это за диво такое?

Судьи отвечают:

— Наступит такое время, когда старики будут лишены права говорить и будут сидеть спокойно, а дела будут вершить молодые. Ну, какое чудо ты видел еще? — спрашивают они богатей.

Богатей говорит:

— Все пернатые сидели на одном дереве, а одна большая птица выщипывала их, и пух под деревом загородил проход. Что же это за чудо?

— Некий царь назовет себя более могущественным, — говорят судьи, — и наступит время, когда он будет изводить бедный народ всякими мучениями.

Судьи знали, что богатей не дошел до самого конца сада, но все-таки спросили его:

— Дошел ли ты до конца или нет?

— Нет, не дошел, — сказал богатей. — Сердце мое было напугано этими чудесами, и я повернул обратно. Я прикрыл глаза, чтобы больше ничего не увидеть. Но через некоторое время я открыл глаза, чтобы узнать, не сошел ли я с дороги, и увидел прямо перед моим ртом

яблоко. Я откусил его, но внутри яблока оказался конский навоз, и я, отплеываясь, пошел по дороге дальше. Что это еще за чудо? – спрашивает он судей.

Они отвечают:

– Наступит такое время и будут такие люди, которые будут блистать своей внешностью, но в сердцах своих они будут питать друг к другу скверные чувства. А теперь, – сказали они ему, – верни добровольно бедняку долг. Если же не вернешь, мы заставим тебя жить с подобными людьми.

Богатей перепугался и стал просить судей:

– Вы угодные великому богу судьи, прошу вас, велите привести сюда бедняка!

Привели бедняка, богатей ему говорит:

– Я возвращаю тебе вместо десяти твоих туманов двадцать туманов и называю тебя братом, ибо благодаря тебе я удостоился видеть этих угодных великому богу судей.

Бедняк получил свои деньги и радостный возвратился домой.

– Ну как, муженек, чем кончилось твое дело? – спрашивает его жена.

Бедняк отвечает весело:

– Благодаря мудрости судей я получил обратно свои деньги, и он дал мне вдобавок еще десять туманов.

Вот так испокон веков богатей притеснял бедняка.

А вы, слушатели, благополучно живите до его возвращения!

Неразумный сын

Был один богатый человек. Умирая, он все свое богатство завещал единственному сыну.

– Сын мой, – сказал богач при этом. – Вот тебе все мои богатства, которые я копил всю жизнь свою. Я умираю теперь, но мне хотелось бы тебе дать совет, как пользоваться наследством. Когда ты станешь полным хозяином всего моего имения, то в каждом селении строй башни, а хлеб ешь не иначе как с медом.

Богач умер. Сын с той же минуты стал выполнять завещание отца своего. В каждом селении он строил башни, а хлеб ел не иначе как с медом. Долго ли жил он так, неизвестно, но вот наконец он обеднел: не хватило ему денег. И вот бедный, голодный, не имея даже угла, где бы мог преклонить голову свою, он стал проклинать своего отца:

– О мой отец! Да не увидишь ты добра на том свете! Ты дал мне богатство и своим же глупым советом расточил его.

– За что ты проклинаешь своего отца? – обратился к нему тут старый друг его отца. – Что он тебе сделал?

– Как что сделал? – воскликнул сын. – Оставляя богатство, отец велел мне в каждом селении строить башни, а хлеб есть только с медом. Я так и поступал, и вот до чего дошел – не имею даже конуры, где бы мог обогреться, и вынужден скитаться.

– Не виноват твой отец в этом, и ты напрасно его проклинаешь... Виновата во всем твоя неразумность. Как ты не мог понять благого завета отца своего? Ведь не

башни он велел тебе строить в каждом селении, а приобретать себе везде верных и надежных, как каменная башня, друзей; ведь не с медом велел он есть тебе хлеб, а есть его тогда, когда он покажется тебе медом после работы... Если бы ты выполнил все это, то не сделался бы таким бедняком.

Пошел неразумный сын и стал делать так, как сказал старик: в каждом селении он приобретал себе верных и надежных друзей и ел хлеб, когда он ему казался сладок, как мед. И сделался он вскоре вдвое богаче прежнего.

Вдовий сын

Жили-были знахарка и Верахан-красавица, дочь алдара, затворница башни. Она была необычайно стройная девушка. Молва о ней шла по свету. Алдар ни за кого ее не выдавал, хотя сватали ее многие. Он держал ее в башне, а башня была такая, что никто не смог бы найти ее дверей, не разрушив ее верха.

Однажды алдар оповестил:

– Я выдам свою дочь только за того, кто сможет разрушить ее башню.

А башня была необычайно высокая. Сроку же алдар дал два дня:

– Кто сможет разрушить башню, – сказал он, – тот будет моим зятем. Пусть каждый попробует свое удалство!

Со всех сторон стали стекаться женихи. Нашлись женихи из нартовского народа. Явился и сын знахарки.

Каждому хотелось разрушить башню алдарской дочери, но как — никто из женихов не мог придумать.

Сын знахарки стал обходить людей, надеясь найти среди них удальца. Зашел он в один маленький дом и застал там вдову; перед ней в колыбели лежал мальчик.

— Больше у вас никого нет? — спрашивает сын знахарки.

— Кроме этого ребенка и меня самой, никого другого нет, — отвечает ему вдова.

Тут мальчик в колыбели разорвал свои повязки и обращается к сыну знахарки:

— Я готов выполнить твои пожелания!

(А этого мальчика указала сыну своему его мать, знахарка: «Вот там народился такой молодец, проведай его!»)

Сын знахарки обрадовался и сказал мальчику:

— Да даст тебе бог годы жизни! Ты тот, кто мне нужен, ты пригодишься мне.

Мальчик заставил себя одеть и сказал:

— Я отправлюсь из дому!

Сын знахарки взял его с собой, и они предстали перед собравшимися. А в пути сын знахарки договорился с мальчиком:

— Мы сделаем так: я заряжу тобой пушку и выстрелю тобой в верх башни. Может быть, ты сумеешь разрушить его. Иного средства нет.

— Ладно! — сказал мальчик. — Это хорошо придумано! Я согласен; если я попаду на верх башни и удержусь там, то примусь разрушать ее своими пятками; но если я слечу — все может быть, — то ты будь проворен

и не дай мне коснуться земли, иначе это будет моя смерть.

И еще добавил:

– Когда ты меня понесешь, не опускай меня на землю до тех пор, пока не перенесешь через семь рек.

Зарядили мальчиком пушку и выстрелили им в верх башни. Мальчик попал туда, стал ударять пяткой своей то с одной стороны, то с другой и таким образом разрушать башню. А сын знахарки наблюдает за ним снизу, следит, как бы он не слетел оттуда. Тут башня стала дрожать, и мальчик упал с нее. Сын знахарки подставил свой подол, поймал мальчика и стал переносить его через реки. Когда он перенес его через вторую реку, *Сирдон**, злокозненный человек, узнал, что если мальчика положат на землю, то он умрет и девушка не достанется сыну знахарки.

И Сирдон решил обмануть его. Чтобы сын знахарки не признал его, Сирдон переоделся и принял другой вид.

Сын знахарки уже перенес мальчика через вторую реку и через третью. Тут Сирдон опередил его и говорит:

– Добрый человек, куда ты его еще несешь? Ведь он уже умер, а башню уже разрушили, и девушка мимо тебя уходит в чужие руки.

Но сын знахарки не поверил ему и понес мальчика дальше. Он перенес его еще через одну реку – через четвертую. Держит свой путь, несет дальше упавшего с башни мальчика.

Тем временем Сирдон опять принял другой вид и вновь опередил сына знахарки:

– Бросай мертвеца! – говорит он ему. – Ты прозеваешь девушку!

Сына знахарки взяло сомнение: может быть, это правда. Но все-таки он не бросил мальчика.

Когда сын знахарки переносил мальчика через шестую реку, Сирдон, приняв другой вид, опять опередил его и говорит:

– Какой ты безумец, добрый человек! Ты все несешь мертвеца! Девушка, очевидно, достанется кому-нибудь из нартовского народа, а ты останешься ни с чем!

На этот раз сын знахарки поверил Сирдону и сказал сам себе:

– Действительно, если дело дошло до этого, то куда я несу этого мертвеца? И еще девушки я лишюсь!

Он положил покойника на землю и повернул обратно к башне.

А она стоит такой же, как он ее оставил, ничего с ней не произошло.

Тогда сын знахарки догадался:

– Все это козни Сирдона! А я и мальчика погубил, и не добился ничего!

Вернулся он обратно, стал над покойником и думает: «Что еще предпринять? Отнести его к матери его? Но что я ей скажу?».

Вдруг он вспомнил:

– Ведь у нас есть войлочная плеть, дай-ка я ее испробую! Вернулся он и рассказал своей матери, как было дело.

– Я вернулся за войлочной плетью, – говорит он матери. – Сможет ли она помочь чем-нибудь мальчику или нет?

Мать говорит ему:

– Надо попробовать, возьми ее с собой!

Сын знахарки захватил с собой войлочную плеть и поспешил в обратный путь к месту, где он оставил покойника. Он прибыл туда, ударил несколько раз покойника войлочной плетью и сказал:

– Пусть бог превратит тебя в то, кем ты был до этого!

Мальчик приподнялся и сказал:

– Оф, оф, как я долго спал!

Сын знахарки рассказал ему, как все было, что с ним произошло. Мальчик говорит сыну знахарки:

– Раз так, ты перенеси меня еще через две реки, иначе дело мое будет плохо.

Сын знахарки взял мальчика и перенес его еще через две реки.

А Сирдон тем временем рассказывает нартам:

– Я заставил его положить мальчика на землю, и теперь, если угодно будет богу, девушка достанется нам.

Нарты радовались этому и веселились.

Тут явился сын знахарки с мальчиком и спрашивает нартов:

– Что вас веселит, нарты? Чему вы радуетесь?

– Что нас веселит? – отвечают нарты. – Вот теперь Вера-хан достанется нам!

– Ну что ж, хорошо, – говорит сын знахарки. – Испытаем, кто из нас мужественней.

Наступил вечер. Алдар опять оповещает народ:

– Кто еще хочет испытать свое счастье, пусть явится и завтра, и послезавтра.

Сын знахарки повел мальчика не туда, где он родился, а к себе домой. Матери же его он сообщил, чтобы она не беспокоилась, мальчик ее сегодня ночью

будет ночевать у него. Оставил вдове еду, чтобы она могла поужинать, и вернулся домой.

Накормив мальчика, он стал его наставлять:

– Надо подумать о том, что мы должны сделать завтра. Мы зарядим тебя опять в пушку и выстрелим так, чтобы ты попал на верх башни.

На второй день, когда люди опять собрались у башни, сын знахарки привел мальчика туда и сказал ему:

– Не пожалей сил своих! Если мы и на этот раз ничего не добьемся, то дальше будет труднее.

– Не сомневайся во мне, – ответил тот. – Сделай так, чтобы я попал на верх башни, и тогда будет то, что угодно богу.

Собравшиеся во множестве люди следили за сыном знахарки и мальчиком; нарты боялись, что девушка достанется им.

Сын знахарки зарядил мальчиком пушку и выстрелил. Мальчик очутился на башне и принялся разбрасывать ее во все стороны. Люди дивились ему, дивился и сам алдар.

Он разрушил башню, как нужно было, как было условлено. Алдар встал, взял свою дочь за руку, вывел ее и сказал:

– Сегодня я узнал своего зятя.

А сын знахарки говорит:

– Ее нельзя выдать за мальчика; ведь все сделано благодаря мне!

– Я никого не признаю, кроме этого мальчика! – отвечает алдар. – Зять мой – тот, кто разрушил башню! Собирайтесь в такой-то день, чтобы я познакомился с моим зятем!

Наступил назначенный день. Алдар приготовил много косартов, накрыл столы, и люди сели пировать. Сын знахарки тоже сидел за столом, а мальчика он с собой не привел.

Алдар вручил дочери бокал и говорит:

– Дочь моя сама знает своего суженого. Кому она вручит бокал, тот и будет ее мужем.

Дочь алдара вышла с бокалом, обошла, оглядела всех, но бокала никому не вручила, повернула обратно и печальная ушла в свою комнату. На сына знахарки, который сидел тут же за столом, она не обратила внимания, даже не взглянула на него. Алдар дал приказ:

– Соберите завтра всех, взрослых и невзрослых, достойных и недостойных, – всех без различия!

Опять накрыл он столы. Собрали всех людей – кого только можно. А мальчик оделся в одежду нищего и в таком виде явился на пир; тряпкой он завязал кольцо на пальце, сказав, что порезал руку.

Люди сели за столы. Девушка вынесла ковш пива – почетный бокал – и стала обходить столы, пристально рассматривая людей. Но взгляд ее ни на ком не останавливался.

Мальчик же сидел у края с бедняками. Девушка направилась и туда. Мальчик развязал край повязки так, чтобы кольцо было заметно. Верахан заметила кольцо и ковш пива поднесла мальчику.

Люди очень удивились:

– Надо же, кому алдарская дочь преподнесла бокал!
Алдар сказал:

– Лучше бы моя дочь умерла, чем выйти за такого!
Когда народ разошелся, юноша сказал алдару:

– Назначаю срок до завтрашней ночи, чтобы показать себя вам. Будет и положенный по этому случаю подарок.

Алдар подумал про себя: «Лучше бы мне не видеть его подарка!»

И он подготовился к приходу юноши кое-как.

Сын же бедной вдовы был златокудрый юноша. Он явился в дом тестя с пятью товарищами. Товарищи вошли в дом, радостно встретили жениха и сообщили алдару:

– Выйди-ка к нашему зятю! Узнай-ка нашего зятя! Алдар вышел и, увидев его, сказал:

– О боже, благодарю тебя! Я не предполагал, что он таков! Я осрамился перед всеми людьми. Надо готовить яства и напитки!

Он накрыл столы избранными яствами и напитками. А юноша-жених говорит им:

– В доме моем нет никого, кроме моей матери-старухи. Я сам решаю вопрос о свадьбе. Я явлюсь за своей невестой через десять дней.

Алдар не возразил, сказал только:

– Ладно, приготовим ее к этому дню!

Разве мало было добра у алдара! Он снабдил свою дочь всем, что было нужно, а так как других детей у него не было, он записал за ней половину своего состояния, пока он жив. Кроме того, написал бумагу, по которой после его смерти все его состояние переходило к дочери.

Прошло десять дней, и сын бедной вдовы явился за невестой со своими товарищами. Алдар принял их очень хорошо, они гостили у него целую неделю, а потом он отправил их с честью.

Сын вернулся к матери богатым. И стали они жить счастливо.

А по истечении какого-то времени алдар умер. Вдова с сыном и невесткой перешли жить в усадьбу алдара и живут там до сегодняшнего дня.

И вы до их возвращения живите в добром здорovy!

Бедняк и хан-богач

В стародавние времена некий человек призвал к себе своего сына и дал ему три наставления: никогда не бери в дом свой на воспитание сирот, а поддерживай их вне своей семьи; не давай денег в долг тому, кто богаче тебя; никогда не открывай своих сокровенных мыслей жене своей.

Дав эти наставления сыну, он попросил его, чтобы тот свято их исполнял, не нарушал их ни под каким видом, так как нарушение их поставит его не раз в тяжелое положение.

В скором времени отец умер, а сын захотел испытать в жизни истинность наставлений отца. Он взял в дом к себе на воспитание сирот. Затем одолжил денег хану, который был богаче его. Сирот он содержал хорошо, ни в чем их не обижал.

Прошел условленный срок, и стал он просить хана об уплате долга. Хан рассердился, велел своим слугам избить его и еще пригрозил ему:

— О каких деньгах ты говоришь? Если ты мне еще хоть раз напомнишь о долге, то твою голову постигнет большая беда!

Разозленный бедняк в отместку угнал табун коней хана и наложил на них свою *тамгу**. Но на этом он не успокоился. Считая, что хану мало этой отместки, он решил похитить у него еще и его сына. Так он и сделал: похитил у ха Кутанна его единственного сына и отдал его в школу учиться.

Хан принялся разыскивать похищенных у него сына и коней. Поиски его были напрасны, и тогда он обратился за помощью и советом к знахарке:

— Я не нахожу сына и коней, похищенных у меня! — сказал он ей. — Такого дела никогда не бывало! Помоги мне!

Знахарка сказала ему:

— Не ищи их напрасно и не требуй их ни от кого, кроме того, у кого ты взял в долг деньги и не уплатил.

Хану надо было удостовериться в этом, и он попросил знахарку, чтобы она выведала у жены бедняка, действительно ли ее муж похитил сына его и коней.

Знахарка явилась к жене бедняка домой и, как бы сочувствуя ей, сказала:

— Муж твой пострадал безвинно, он просил уплатить долг, а хан-богач велел его избить.

Жена бедняка в ответ сказала знахарке:

— Я об этом ничего не знаю, муж мне ничего не говорил.

— Какая же ты жена в таком случае, если муж не посвящает тебя в свои дела! — говорит ей знахарка.

Так она и ушла в этот раз, ничего не узнав. Жена же бедняка вечером обиженно поведала мужу о посещении знахарки. Он ответил ей только так:

– Кому что досталось, то ему и принадлежит.

На другой день знахарка снова явилась к жене бедняка и спрашивает:

– Ну что, опять ты ничего не узнала?

– Он мне сказал только так, – ответила она. – «Кому что досталось, то пусть ему будет на пользу!».

Обрадованная знахарка поспешила явиться к хану и говорит ему:

– Разве я не говорила тебе, что кони и сын твой находятся у того, у кого ты занял деньги и не уплатил!

Тогда хан призывает к себе бедняка и спрашивает его:

– Сын и кони мои находятся у тебя?

– У меня! – отвечает бедняк.

– В таком случае ханство свое я уступаю тебе, ты должен быть ханом, а не я.

А тем временем сироты, которых бедняк взял к себе в семью и ни в чем не обижал, ополчились против него, искали случая, чтобы убить его.

И бедняк сказал:

– Как был прав мой отец! На собственном опыте я убедился в правдивости его наставлений.

Мачеха и падчерица

Жили-были муж и жена. Они жили очень счастливо. Родилась у них дочь. Дочь была еще маленькая, когда умерла ее мать. Отец думал о своем ребенке и не знал, как ему быть. Через некоторое время он договорился с одной женщиной и женился на ней. А еще через некоторое время у них родилась дочь. Женщина стала кормить-растить двух дочек. Они подросли, и девушка-сиротка оказалась необыкновенной красавицей, а мачехина дочь – уродкой, роста же были они одного. Тот, кто посещал их, не обращал никакого внимания на младшую девушку, а любовался старшей, поражался ее красоте, ее доброму нраву.

Когда мачеха поняла это, она задумала изгнать сиротку из дому, боясь, что ее собственная дочь останется в *перестарках**. Стала она думать над тем, как избавиться от падчерицы, а настроения мужа своего она еще не знала. Мысли эти ее не покидали, и она решила:

– Ну, скажу своему мужу, и если он согласится погубить свою дочь, то буду жить с ним, а если не согласится – не буду.

Так она и заявила своему мужу:

– Или удали свою дочь из дому, или я не стану жить с тобой!

– Чем она тебе мешает? – сказал муж. – Она – сирота.

Чем она тебе досаждаёт?

– Не люблю ее, – заявила та. – Кто ни приходит к нам, все любят ее и подарки ей приносят, а на дочь

мою никто и внимания не обращает. Удали ее, иначе я не хочу жить с тобой!

Так она донимала его, и у мужа не осталось иного выхода.

– Собери свои вещи в какую-нибудь сумку, – сказал он дочери-сиротке, – принарядись, завтра мы поедем на повозке кое-куда.

Подавленный печалью, он приготовил повозку и сел в нее вместе с дочерью. Они объезжали села, города. Он показал дочери все возможное. Затем они попали в необитаемую сторону, заметили вдаль большое дерево, и отец сказал дочери:

– Отдохнем немножко под этим деревом, чтобы прошла наша усталость.

Он завел лошадей под дерево. Они сошли с повозки и в тени дерева легли спать. Убедившись, что дочь заснула, отец снял с повозки ее сумку и положил его около нее. Когда он тронулся в путь, лошади подняли шум. Девушка тотчас проснулась и в испуге закричала. Она бросилась к повозке и ухватилась за нее. Сумка осталась на месте под деревом. Отец погнал лошадей быстро, и дочь упала на землю. Некоторое время она с плачем смотрела вслед, а затем успокоилась и впала в раздумье. Она поняла, что отец вывез ее из дому, чтобы погубить, собралась с силами и сказала:

– Пойду туда, где осталась моя сумка, а там видно будет.

Вернулась она под дерево, нашла свою сумку, но не смогла придумать, в какую сторону ей податься; плачет она и думает:

– Если на ночь я останусь здесь одна, что я буду делать? Заметила она в отдалении чабана, который у опушки леса пас отару овец, и решила:

– Пойду к нему, и если он окажется человеком, то он направит меня по какому-либо пути.

И она направилась к чабану. Чабан заметил ее еще издали и удивился:

– Кто это может быть? Что это за диво?

Девушка дошла до него и обратилась к нему с приветствием:

– Да умножится скотина твоя, добрый чабан!

Удивленный чабан спрашивает ее:

– Кто ты такая? Ты – женщина, куда ты идешь?

– Я и сама не знаю, куда иду, – ответила она, – но издали я заметила тебя и подошла к тебе. У меня нет лучшего выхода, прошу тебя поменяться со мной одеждой. Все, что на мне, я отдам тебе, за исключением рубашки и исподней одежды. Я покажу тебе дорогие вещи, которые находятся в моей сумке, а ты дай мне свою одежду чабана.

– Меняюсь с тобой, – согласился чабан.

Девушка сказала ему:

– Зайди за какой-нибудь куст и разденься там так, чтобы тебя не было видно, а затем отойди к другому кусту. Я оденусь в твою одежду, а свою оставлю под кустом. Ты подойдешь и оденешься в мою одежду, и таким образом мы не увидим друг друга раздетыми.

Пастух подошел к кусту, разделся и отошел к другому кусту, прилег там, чтобы его не видно было. Девушка схватила одежду чабана, оделась в нее и оказалась вылитым подростком. А чабан оделся в ее одежду.

— А теперь я отправляюсь в путь, — сказала ему девушка. — Окажи мне еще такую услугу: укажи богатого человека, который сможет меня нанять.

Чабан направил ее не в ту сторону, где он жил сам, а в противоположную.

— Иди в ту сторону, — сказал он, — и ты дойдешь до чабанов богатого человека. Этот богач наймет тебя в чабаны.

Девушка поблагодарила его и направила свой путь в ту сторону, куда ей указал чабан. Шел он, шел и дошел до чабанов богача. Один из них спрашивает его:

— Кто ты такой, что ты собой представляешь?

— Нанимаюсь в батраки, — ответил он, — и если вам нужен чабан, то дайте мне возможность увидеть вашего хозяина, чтобы я смог поговорить с ним.

Чабан ушел к богачу, своему хозяину, и сказал ему:

— Явился к нам подросток, который ищет работу чабана. Как нам с ним поступить?

— Скорее приведите его ко мне, — ответил богач.

Привели подростка к богачу. Богач посмотрел на него, увидел, что он молодой, и спрашивает его:

— Кто ты такой, что тебе надо?

— Я ищу работу чабана. Если тебе нужен чабан, то прими меня! Будешь мной доволен, работу чабана я знаю.

Богач нанял его, сказал, что он должен делать, и подросток стал работать чабаном. Хозяин присматривался к его работе и убедился, что он хороший чабан.

Через некоторое время хозяин сказал своему новому чабану:

– Я с тобой уже не расстанусь; я полюбил тебя, как своего сына, и даю слово, что буду платить тебе в год сто голов овец.

Подросток согласился с этим и стал жить с чабанами. Другие чабаны полюбили его. Как младший он обслуживал их, когда они бывали на своем *кутане**, он им пек лепешки, приносил воды.

Так он проработал десять лет, и никто не знал, что это девушка. Она сумела показать себя настоящим юношей.

Через десять лет чабан сказал своему хозяину:

– Вот теперь я ухожу от тебя. Я очень доволен тобой. Выдели мне скотину, я хочу иметь свой кутан.

Хозяин сказал ему:

– Молодец, живи долго! Хорошо, что тебе это пришло на ум и что ты такой деятельный; я отделию тебе больше того, что тебе следует по уговору.

Это было вечером, а утром богач приказал старшему чабану:

– Чабан тот больше у нас не будет работать, и ему необходимо заплатить. За десять лет ему следует тысяча овец, и их необходимо ему выделить.

Чабаны принялись за дело и выделили ему его тысячу овец.

– Благодарю тебя, – сказал подросток хозяину, – ты удовлетворил меня полностью. Но прошу тебя еще об одном одолжении: я не знаю, где лучше всего завести кутан, укажи мне еще и такое место.

– Видишь ты вот эту дорогу? – сказал ему хозяин. – Иди по ее обочине и попадешь туда, где сходятся семь

дорог. Там ты и обоснуйся, там тебе будет очень хорошо, там очень хорошая земля.

Подросток направился со своей отарой овец по этой дороге и дошел до того места, где сходятся семь дорог. На ночь он остановился там с отарой на отдых. Наступило утро. Овцы паслись, а сам он стал продумывать планы. Тем временем на дороге показались проезжие. Они остановились, и подросток завел с ними разговор:

– Я здесь собираюсь строить кутаны, и мне нужны рабочие.

Он договорился с некоторыми из них. Они быстро принялись за работу, и он отгородил плетнем площадь, в которой могло поместиться до тысячи овец. Устроили хлевы, куда можно было бы загонять овец на ночь. А для себя он построил шалаш на десять человек. Расплатился с рабочими, которых нанимал, и сказал им:

– Мне нужны чабаны. Пришлите ко мне таких, которые согласны работать в качестве батраков.

Он нашел таких, договорился с ними, и те принялись чабанить. Сам он уже не ходил в чабанах. У него было все, что нужно. С каждым годом богатство его умножалось, и он построил большие дома. Все, кто видели его кутаны и отары, удивлялись:

– Это – богатый, мощный чабан, раз он смог так обстроиться!

Одного из своих чабанов он сделал старшим, чтобы ему самому стало полегче. Так он жил, кто знает, сколько времени, сколько лет.

Однажды отцу его вздумалось постранствовать вместе со своей семьей, повидать, показать ей кое-что.

Сели они на коляску и вместе стали разъезжать по разным областям и странам. И вот однажды бог привел его в то место, где сходятся семь дорог. Когда в голой пустыне отец увидел такие постройки, он решил остановиться и провести там некоторое время.

Остановил он коляску свою у дома и дал знать о себе. На зов вышли к нему чабаны и спрашивают:

– Что тебе надобно?

– Мы странствуем по дальним дорогам, – сказал он.

– Свечерело, и мы просим приюта.

– Мы зайдем к своему хозяину, спросим его и сообщим его ответ тебе, – сказали чабаны.

Один из батраков зашел к хозяину и сказал ему:

– Какие-то гости просят приюта.

– Какие гости?

– Муж и жена, дочь их и возница, всего четверо.

Услышав это, тот разволновался и сказал:

– Заведите их!

Он приказал поместить их в одну комнату, а сам тайком подсмотрел и узнал, что это его родные. Зашел к ним в комнату, поприветствовал их и говорит:

– Хозяин не так бывает готов, как гость. Ужин еще не готов (а сам уже приказал нарезать косарта). Вы странствующие, бывалые люди, и хорошо, если бы вы рассказали какие-либо истории. Я здесь вожусь со скотиной и ничего другого не вижу, ничто до меня не доходит.

– Я не знаю никаких историй, чтобы рассказать их,

– сказал отец.

– И я ничего не знаю, – сказала жена.

– Тогда я сам расскажу одну историю, которую слышал, – сказал подросток.

– Просим тебя, расскажи ее нам.

И подросток приступил к рассказу:

– Жили-были муж и жена, жили очень хорошо. Родилась у них дочь. Она была еще младенцем, когда умерла ее мать...

Так он рассказал от начала до конца всю свою историю. Отец сразу же догадался обо всем, но не прерывал его, пока тот не кончил свой рассказ. А он, кончив, сорвал с головы свое» папаху, волосы его рассыпались, и таким образом он открылся им, заключив свой рассказ словами:

– Вот это – я сама, ты – мой отец, а ты – моя мать, а это – моя сестра.

Отец был поражен, не смог и слова вымолвить. Затем они бросились к ней, стали ее обнимать. Пока они пришли в себя, подоспел и ужин. Поужинали, а затем, посоветовавшись, решили вернуться пока домой, а потом опять приехать сюда.

Девушка, скрыв все от старшего чабана, приказала ему:

– Я пока поеду вот с ними, а ты управляйся без меня до моего возвращения.

Сколько времени они прожили у себя дома, бог знает. Затем вернулись обратно и стали жить вместе. И до сегодняшнего дня они живут.

Как мы их не видели, так пусть не посетят нас никакие болезни, никакие напасти!

Алдар и две его жены

Некогда жил-был алдар, и было у него две жены: одна красавица, но глупая, чванливая; вторая — неказистая на вид, но умница и работяга в доме. «Двоеженец вдвойне подвержен беде», — гласит дедовская мудрость. И, действительно, в доме алдара не стало порядка: что ни день, то две его жены ссорятся, ругаются. Алдар изнемог от их дрызг и взаимных препирательств, и он решил остаться с одной из них, предварительно испытав ум каждой.

Первой он призвал к себе жену-красавицу и спрашивает ее:

- Кто знатен и добр?
- Мой отец, — отвечает она. — Кто быстрее всех?
- Конь моего отца, — отвечает она.
- Кто богаче всех?
- Мой отец, — опять отвечает она. — Кто красивее всех?

— Сама я, — дает ответ она.

Алдар ничего ей не сказал, отпустил ее, призвал вторую, неказистую жену и задал ей те же вопросы:

- Кто знатен и добр?
- Единый бог, — отвечает она.
- Кто красивее всех на свете?
- Весна.
- Кто богаче всех на свете?
- Осень.
- Кто быстрее всего на свете?
- Мысль.

Отпустил алдар и эту жену и сам с собой рассуждает так:

– На что мне жена, которая чванится богатством своего отца, его конем и собственной красотой да еще ежедневно создает в доме беспорядок, занята одними сворами и дрязгами?

И он отправил ее к родителям, сказав:

– Живи с богатым своим отцом и любуйся сама собой!

А сам остался жить с неказистой, домовитой и умной женой. И живут они в согласии и любви и по сегодняшний день.

Три брата и женщина

Давным-давно жили да были три брата. Однажды старший брат задумал отправиться в балц и наказал своим двум младшим братьям:

– Вот вам меч. Воткните его в определенном месте. Если в течение года он не покроется ржавчиной, то знайте, что я здоров и весел. Если же за это время меч начнет покрываться ржавчиной, то знайте, что я нахожусь в очень тяжелом положении, и вам нужно отправляться искать меня.

Наказав так своим братьям, он снарядился в дорогу, попрощался с ними и уехал.

Ехал он, ехал и доехал до одного села. Решил он в этом селе заночевать. Он постучался в один дом, и его

пригласили войти. Хозяйка дома была вдова. У нее было три дочери, одна другой краше.

Утром он направился по своей дороге дальше. Кто может знать, кроме бога, сколько времени он ехал, и доехал он до развилки трех дорог. Направился он по второй дороге. Сколько времени он ехал, это, должно быть, и бог не знает, но вечер застал его под одним дубовым деревом, и он на ночлег остановился там. Развел под деревом костер и стал греться у огня.

Вдруг на вершине дерева раздался шорох. Он посмотрел наверх и увидел, что там какая-то женщина дрожит от холода. Она обращается к нему сверху:

– Я умираю от холода. Разреши мне погреться у твоего костра!

Он отвечает ей снизу:

– Слезай и погрейся!

– Меня съедят твои звери, – говорит она. – Вот тебе ветка, проведи ею по губам своих зверей.

Он взял ветку, которую сбросила ему женщина, провел ею по губам собак, и они тотчас окаменели.

Женщина прыгнула с дерева, провела той же веткой по губам молодого человека, он тоже моментально окаменел. Женщина собрала эти камни и бросила их к тем камням, которые скопились в ложбине.

Кто знает, сколько времени могло пройти, но вот два брата, наблюдавшие за мечом, заметили, что меч стал покрываться ржавчиной:

– Я отправлюсь на поиски брата! – сказал средний брат. Едет он, едет и тоже доехал до того же села. Заночевал и он у той же вдовы и тоже увидел трех красавиц.

Утром он направился дальше по своей дороге. Кто знает, сколько он проехал, но и его застала ночь под тем же дубовым деревом, и на ночь он остался там.

Он тоже развел костер, и с дерева обратилась к нему какая-то женщина:

– Умираю от холода, разреши мне погреться у твоего костра! – попросила она его.

– Слезай и погрейся! – ответил он.

Женщина сбросила ему ветку, он провел ею по губам своих собак, и они тотчас окаменели на его глазах. А женщина опять соскочила с дерева, провела веткой по губам молодого человека, и он окаменел. Она собрала камни и бросила их к другим камням, что лежали в той же ложбине.

Кто знает, сколько времени могло пройти, но, увидев, что и этот брат не возвращается, младший брат снаряжился и выступил на поиски своих братьев.

Ехал он, ехал и попал в то же село. На ночь он остановился у той же вдовы и тоже увидел тех девушек, из которых одна была краше другой.

Утром он встал и направился дальше по своей дороге. Под тем же дубовым деревом ночь застала и его, и он остановился там. Развел костер, греется, и к нему тоже обращается женщина с дерева:

– Я умираю от холода, разреши мне погреться у твоего костра!

Молодой человек снизу отвечает ей:

– Слезай и погрейся!

А женщина сверху говорит ему:

– Вот тебе ветка от дерева, проведи ею по губам своих собак.

Он бросил ветку в костер. Женщина слезла с дерева и, не найдя ветки, вступила с молодым человеком в схватку. Когда он понял, что женщина может его побороть, он кликнул своих собак, и они принялись разрывать женщину на части.

Он не дал собакам убить женщину, но приказал ей:

– Найди быстро моих братьев! Она сказала ему:

– Отлومي ветку от дубового дерева, проведи ею по тем камням, что валяются вон в ложбине, и твои братья и их собаки оживут.

Молодой человек отломил ветку от дубового дерева, спустился в ложбину, провел ею по камням, и братья его приподнялись и сказали:

– Как мы долго проспали!

Младший брат объяснил им, что они не спали, но что эта женщина превратила их в камни.

Тогда все трое накинулись на эту женщину и убили ее.

Они выехали оттуда втроем и прибыли к вдове, у которой обычно останавливались на ночлег и у которой было три дочери-красавицы.

Три брата засватали трех сестер и выехали все вместе к себе домой. Они построили себе большие замки, так как их дома были непригодны для жилья, и стали жить там со своими женами в довольстве и счастье, устраивая пиры и танцы.

От души желаю тебе прожить до их прихода!

Хан и его батрак

У одного хана в батраках работал умный, способный человек, бедняк. Однажды хан приказал ему:

– Иди и женись каким-нибудь способом!

Батрак ушел. Сколько времени он был в пути, ведает один бог, и встретился ему на пути старик. После взаимных приветствий пошли они дальше вместе.

Шли, шли, и молодой человек говорит старику:

– Почтенный старик, сократи-ка нашу дорогу, а то она сильно растянулась.

– А разве дорога канат с крючком? Как я могу ее сократить?

Молодой человек ничего на это ему не возразил, замолчал, и они пошли дальше. Когда они подходили к аулу старика, вышли им навстречу люди, которые несли покойника. Молодой человек спросил старика:

– Почтенный старик, этот покойник – покойник одного дома или он – покойник целого села?

– Добрый молодой человек, кажется, ум у тебя не таков, какова твоя внешность! Покойник обычно бывает покойником одного дома, это ты и сам знаешь. Каким же образом он может быть покойником всего села?

Молодой человек и на этот раз ничего не возразил старику, замолчал. Пошли они дальше. Когда они уже подошли к селу очень близко, дорога раздвоилась. Оба они направились в это село, но один пошел напрямик, а другой долгим кружным путем.

Молодой человек опять задал старику вопрос:

– Как, спутник мой, ты направишься в село: по дальней или по близкой дороге?

Старик уставился на молодого человека и удивленно говорит ему:

– Как я полагаю, никто не пойдет по дальней дороге, если есть возможность идти по близкой. Я пойду вот по этой близкой дороге.

Они сказали друг другу «Будь здоров!» и «Счастливого пути!», и старик направился по близкой дороге, а молодой человек по дальней. В одном месте по пути старик промучился в жидкой грязи и с трудом добрался домой.

А у старика была дочь-перестарок*. Он рассказал ей о том, что с ним случилось в дороге:

– Сегодня, – сказал он, – попался мне в попутчики какой-то дурной человек и замучил меня.

Дочь сказала ему:

– Баба, это был не простой молодой человек. Когда он тебе предлагал сократить дорогу, то он просил тебя, как старика, рассказать какое-либо сказание. Когда же он спрашивал тебя о покойнике, то он хотел узнать у тебя, хороший или дурной человек он был. Если он был хороший человек, значит он был покойником всего села, если же плохой – то покойником одного дома, в котором он умер. Когда он спрашивал тебя о близкой и дальней дороге, он хотел тебе сказать, что дальняя дорога лучше. Ты направился по близкой дороге и замучился, а он пошел по дальней дороге и пришел благополучно. Вот почему он и спрашивал тебя о дороге.

Отец внимательно выслушал ее и сказал:

– А если он таков, то тебя непременно нужно выдать за него замуж, так как он искал себе невесту.

– Если ты хочешь выдать меня за него, то иди сейчас же, позови его, скажи ему, что здесь одно пшеничное зерно упало в грязь и не может извалиться в ней.

Старик позвал молодого человека так, как научила его дочь. Тот понял ее и вместе со стариком зашел к девушке. Там же состоялся сговор, и он вывел ее под пение свадебных песен.

Она оказалась необычайно хорошей женщиной. Батраки хана завидовали своему товарищу и обратили на нее внимание хана. Они сказали ему:

– Ты, конечно, хан, но жена твоего батрака лучше твоей жены. Молва о ней распространилась среди людей, а ты остался в тени. Отними у него жену его, в противном случае он превзойдет тебя в мужестве.

Этот совет пришелся хану по душе. Однажды он призвал к себе этого батрака и приказал ему:

– Езжай, посети наших чабанов и доложи мне, в каком состоянии находятся мои отары.

Молодой человек вскочил на копя и выехал исполнить приказание хана. А хан в это время зашел к его жене и дал ей понять что она ему нравится. Она молча выслушала его, а затем дала ему такой ответ:

– Давно, рассказывают, с вершины Уарпа-горы лев заприметил что-то на Кумской равнине.

Он спустился с намерением съесть это, подошел и увидел, что это – мертвый волк. Тогда лев сказал: «Да съедят меня, волк, собаки, если я сочту достойным себя воспользоваться твоей падалью!». И он повернул обратно.

Хан задумался, а потом взял руку молодой женщины и сказал:

— Будь мне родной сестрой и на этом, и на том свете! А тем, которые заставили меня совершить ошибку, да не простит бог!

Дочь вдовы-ведуньи

Давным-давно в одном селе жила вдова-ведунья. У нее была дочь, и один молодой человек хотел на ней жениться. Он сам пришел к вдове-ведунье и просил ее выдать за него свою дочь.

Ведунья ответила ему:

— Зачем ты, солнышко мое, шутишь, почему издеваешься над нами?

— Я не шучу, — сказал молодой человек. — Сватаю твою дочь, и выдай ее за меня.

Ведунья согласилась выдать свою дочь за молодого человека. А девушка сказала ему:

— Выхожу за тебя, но только с условием: может быть, когда-нибудь ты надумаешь развестись со мной, тогда я попрошу у тебя одну драгоценность, и ты должен будешь дать ее мне.

Молодой человек женился на дочери ведуньи, и они стали жить одной семьей.

Однажды село посетили гости. Один из гостей был верхом на кобылице, а другой — на мерине. Ночью кобылица ожеребилась, и жеребенок, изнемогая, приполз под мерина. Утром владелец мерина стал

доказывать, что жеребенок его. А владелец кобылицы стал доказывать, что мерин не может ожеребиться, а потому жеребенок принадлежит ему, и просил не оспаривать его.

Жеребенок все-таки стал спорным; каждый из них доказывал, что жеребенок принадлежит ему.

В конце концов, решили, что спор должен разрешить речистый зять вдовы-ведуньи. Они поехали к нему, но его самого дома не оказалось, а на зов вышла к ним его жена. Поздоровались, а затем гость, хозяин мерипа, спрашивает ее:

– Где хозяин этого дома?

А она им дала такой ответ:

– На пригорке Борхуарском рыбы потравили наше просо, и он отправился выяснить это.

Хозяин мерина удивился и спрашивает:

– Неужели? А как же рыбы выбрались из воды на сушу? А она отвечает ему:

– А что же тут удивительного? Раз твой мерин может ожеребиться, то почему рыба из воды не может выбраться на сушу?

Оба спорщика после такого ответа спешили и поблагодарили ее за разумный ответ.

Она пригласила их в дом, угостила, спорщики обменялись бокалами, и жеребенок остался у того, кому он принадлежал по праву.

Между тем муж вернулся из балца. Жена рассказала ему о гостях. Муж выслушал все, рассердился и говорит:

– Почему ты в мое отсутствие устраиваешь такие дела? Я развожусь с тобой!

Жена ответила:

– Разводись, я согласна, но когда ты женился на мне, то обещал дать мне одну драгоценность, которую я у тебя попрошу.

– Что же тебе нужно? – спрашивает муж.

– Мне не нужно никакой другой драгоценности, кроме тебя самого, – сказала жена.

– Да не смилостивится над тобой бог, ты победила меня! – воскликнул муж, и они продолжали жить по-прежнему вместе.

Кто умнее – мужчина или женщина

Однажды старики в одном селе сидели на *нихасе**, и завязался у них разговор о том, кто умнее – мужчина или женщина и что лучше – умный мужчина или умная женщина. И никто из них не мог дать на это ясного ответа.

Подслушала этот разговор одна девушка и запомнила его, а через несколько дней она стала допытываться у старых людей:

– Где может жить в нашей стране самый прославленный, самый храбрый, самый деятельный мужчина?

И одна старуха указала ей село в горах, сказав, что там живет такой молодой человек.

Девушка написала ему письмо, в котором говорила, что хочет вступить с ним в состязание; в письме она указала и где живет.

Молодой человек оседлал своего коня, принарядился и приехал в село, где жила девушка. Один человек указал ему ее дом. Он подъехал к нему, спешился, привязал коня к коновязи, а сам зашел в кунацкую. Девушка заметила его, вышла к нему и приветствовала его. Затем она вынесла ему угощение, которое положено гостю.

Молодой человек угостился как следует, а затем девушка открыла ему, почему она вызвала его к себе.

— Несколько дней тому назад, — рассказала она, — я подслушала разговор мужчин на нихасе. Они судили-рядили о том, что лучше — умный мужчина или умная женщина, и не смогли прийти к определенному выводу. Вот теперь я и ты займемся — попробуем дать ответ на этот вопрос.

Когда они кончили разговор, девушка ушла и привела к нему самую дурную и бестолковую девушку.

— Вот проживи с ней целый год! — сказала она. — А теперь и ты подари мне что-нибудь, равноценное моему подарку.

Молодой человек только покачал головой, посадил девушку на своего коня и привез ее к себе домой. Затем он разыскал самого дурного парня, посадил на коня и доставил к девушке:

— А вот тебе мой подарок, — сказал он ей, — проживи с ним целый год!

Молодой человек вернулся к себе домой и стал жить с этой девушкой, но она с каждым днем становилась дурнее, а не умнее, и сам он становился таким же. Из-за жены он потерял уважение и в народе. За целый год он ничему не смог научить дурную и бестолковую жену.

Та же девушка стала жить с дурным и бестолковым мужем, и она научила его, как надо жить с народом. Она приглашала его товарищей, разумных людей, и крепко связала его с ними. Он сделался добрым, прославленным, уважаемым молодым человеком.

Прошел год. И вот девушка наготовила всякого добра и пригласила почетных людей. Сели они за богатый стол. Тем временем прибыл и молодой человек с женой; они зашли в хадзар и остановились у двери. Девушка осталась такой, какой была год назад, не лучше. А у прославленного молодого человека в порванных чувяках виднелась сухая подстилочная трава. Молодой же человек, которого девушка получила в ответный подарок, сидел среди почетных гостей; он посмотрел на стоявших у двери, узнал того молодого человека, который доставил его к девушке.

— Подайте этим нищим чего-нибудь! — сказал он жене. После этого девушка вынесла большую почетную чашу пива и попросила у почетных гостей слова.

— Прошу извинить меня, почетные гости, — сказала она, — за то, что попросила слова и держу перед вами речь. Но они — не нищие, просящие милостыню. Этот молодой человек — вы слышали о нем — такой-то и такой-то; в нашей стране не было второго такого прославленного молодого человека. Как-то я подслушала разговор мужчин на нихасе: речь шла о том, кто лучше и умнее — умный мужчина или умная женщина. Мужчины не смогли решить этого вопроса. Я запомнила этот разговор и разыскала вот того прославленного молодого человека, чтобы выяснить этот вопрос. Я дала ему вот ту девушку, которая стоит рядом

с ним. А он одарил меня в ответ подарком не лучше: дурным, бестолковым молодым человеком. И благодаря мне из него получился тот, который находится среди вас и которого вы называете уважаемым человеком. Они — муж и жена, двое дурных; вот для них дом, и пусть живут в нем! Раз я сумела из дурня сделать уважаемого человека, то сумею сделать из уважаемого человека главу народа. А теперь всего хорошего. Пусть двое дурных живут здесь; они достойны быть мужем и женой. А это — мой муж, и мы уходим.

Двое дурных и на сегодня остались дурными.

Волшебные сказки

Царь джиннов и бедняк

Жили-были старик и старуха. Жили они в бедности. Старик ходил на охоту, и если охота была удачная, то они были сыты, если же охота не удавалась, то они сидели в бедной сакле своей голодные.

Однажды старик охотился целый день и никого не встретил. А жена надеялась, что он принесет чего-нибудь и они поедят.

Старик устал, и жажда томила его. Он увидел озеро и подошел к нему, чтобы напиться воды. Но когда он припал к воде, кто-то схватил его за бороду и стал тянуть к себе.

Старик стал просить:

– Я – старик, отпусти меня, не тяни к себе!

Но тот, кто тянул его, отвечает:

– Я превращу тебя в молодого человека, если только ты сумеешь пригодиться!

И потащил его за собой. Из озера открылась дверь в море. Они миновали эти двери и пошли дальше. Из моря открылась дверь на сушу, и они вышли на сушу.

Там жил царь джиннов. Он радостно встретил старика и сказал ему:

– Здравствуй, гость! Колья моего плетня не досчитываются одной головы, и я посажу на кол твою голову, если только ты не выполнишь моего требования. Если же ты его выполнишь, я выдам за тебя свою дочь.

Бедняк осмотрелся кругом, и когда он увидел насаженные на колья плетня человеческие головы, то сердце его упало: И голова моя будет отрублена!» – подумал он.

Царь джиннов давал три задания и обещал выдать свою дочь за того, кто выполнит их все три. Указав на поле, усеянное скирдами пшеницы, он дал бедняку первое задание:

– До утра сложи пшеничное зерно в амбары, но так, чтобы скирды не были сдвинуты с места.

Призадумался бедняк, запечалился:

– Он заставляет меня выполнить невозможное! Быть моей голове на колу плетня!

А он уже не был стариком: тот, кто тянул его за бороду, сделал его молодым человеком, и когда его увидела дочь царя джиннов, то он ей пришлось по

сердцу. Видит она, что он сидит печальный, и спрашивает:

– Что с тобой? Почему ты сидишь печальный?

– Что печалит меня? – отвечает он. – Твой отец дал мне такую задачу, которую совершенно нельзя выполнить. Я с ней не справлюсь, и голова моя будет отрублена.

– Пусть это тебя не печалит, – говорит дочь царя джиннов. – Мы все выполним! Вечером я созову всех мышей, какие только есть, и они насыпят в амбары пшеницу со всех скирд.

Вечером дочь царя джиннов криком созывает мышей:

– Мыши, где бы вы ни были, явитесь сюда и засыпьте до утра в амбары все зерна, какие только имеются в скирдах, да так, чтобы не пропало ни одно зерно и чтобы скирды не были сдвинуты с места.

Собрались все мыши, какие только были на свете, и ни одного зерна не оставили в скирдах, насыпали их в амбары, а скирды даже не сдвинулись с места.

Царь джиннов встал утром и спрашивает молодого человека:

– Ну как, что-нибудь сделал?

А дочь царя предупредила его:

– Отец будет тебя спрашивать придирчиво, но ты не бойся, делай свое дело, и пусть будет то, что угодно Богу.

Царь джиннов, ничего не сказав, задал ему вторую задачу:

– За ночь должна появиться во дворе моем церковь, но чтобы она была из одного воска и ни из чего другого.

Молодой человек, бедняга, заволновался и подумал: «Бог проклял меня». Сидит он опять печально, а дочь царя ему говорит:

– Не отчаивайся, это легко сделать. Сегодня я соберу всех пчел, какие только есть, и до утра церковь будет готова.

Бросила она клич пчелам и сказала им:

– Постройте за ночь церковь из чистого воска! Наступил вечер. Пчелы зашевелились и стали работать так усердно, что к утру церковь была готова.

Утром царь джиннов встал, вышел наружу, обвел двор взглядом и увидел там церковь из чистого воска.

А дочь царя заранее предупредила молодого человека:

– Не жди третьей задачи, она невыполнима, и я ничем тебе не смогу помочь. Нам обоим нужно бежать отсюда!

Молодой человек сел с девушкой в лодку, и пустились они в бегство; царь джиннов узнал об этом тогда, когда они были уже далеко, и послал за ними многочисленную погоню.

Тем временем беглецы вышли на берег озера, и дочь царя джиннов, обладавшая волшебным даром, сделала так, что они превратились в пару уток, в самца и самку, стали они резвиться в озере.

Вышла погоня тоже на берег озера – нет никого. Искали они повсюду, но нигде ничего не нашли, а на уток они и внимания не обратили.

Повернула погоня обратно к царю джиннов. Он их спрашивает:

– Ну, с чем вернулись? Не догнали вы их?

— Нигде ничего не увидели! — отвечают они. — Заметили только мы в одном озере двух уток, самца и самку.

Опечалился царь джиннов:

— Я забыл предупредить вас, поэтому вы их не узнали. Это были они. Догоните их, поймайте и принесите сюда.

А дочь царя джиннов обладала вещим даром. Говорит она молодому человеку:

— Отец нас узнал! За нами идет новая погоня, бежим! Побегали они, оглядываясь назад, и видят позади вдали погоню. Девушка говорит молодому человеку:

— Дальше нам не убежать. Я сделаю так, чтобы здесь появилась церковь; один из нас станет в ней священником, а другой — дьяконом, и нас не узнают.

Появилась церковь, а они стали дьяконом и священником.

Участники погони увидели церковь и подумали, что беглецы могут спрятаться там. Но, увидев там лишь священника и дьякона, которые совершали богослужение, они постеснялись их прервать и повернули в обратный путь. И на обратном пути они всюду искали беглецов, но нигде их не нашли; так и вернулись домой.

Царь джиннов спрашивает:

— Ну что, нашли их? Те опять отвечают:

— Мы не встретили по пути даже местных жителей. Только в одном месте священник и дьякон совершали в церкви богослужение, а больше мы никого не видели.

Царь джиннов говорит:

– Это и были они, но вы их не узнали. Теперь вы их уже не сможете найти! Дочь моя не сумела оценить себя! Ничего уже с ней не поделаешь, оставим их.

Дочь царя джиннов узнала, что погоня повернула обратно, и сказала своему мужу:

– Теперь идем без опаски!

Пришли они к его дому. Старуха уже умерла, но дом ее под соломенной крышей стоял, как прежде.

– Вот тебе наш дом! – говорит молодой человек своей жене. – Вот так бедно я жил!

А жена ему отвечает:

– Имущество – дело наживное. Об этом не беспокойся. Обратилась она с просьбой к Богу:

– Пусть до утра на этом месте появятся высокие дома! Утром они проснулись и увидели высокие дома.

А дочь царя джиннов опять говорит:

– Пусть эти дома наполнятся золотым убранством, какое только необходимо! Пусть появится одеяние для моего мужа из дорогих тканей, чтобы одеться с ног до головы! И пусть для меня самой появится все самое лучшее из женского одеяния, причем две смены! – И еще попросила она. – Боже, пусть во всю длину нашего дома станет стол, заставленный в изобилии яствами и напитками!

Все так и сделалось; муж и жена сели за стол, угостились, и повели друг с другом сердечные разговоры о своей любви. И не налюбуются они друг на друга. Затем она снова сказала:

– Пусть у дверей наших стоит стража, чтобы нам избавиться от праздношатающих посетителей.

Так они зажили и живут по сегодняшний день.

Как вы их не видели, так да не увидите вы другой напасти, другой болезни, и пусть даст нам Бог благополучное освобождение из этого места.

Бедняк и семь уаигов

Жили муж и жена. Муж перестал выходить даже за двери. Жена стала думать о том, как его заставить выйти за дверь. Однажды она приготовила похлебку и выставила ее за дверь — якобы остудить. Через некоторое время муж просит ее:

— Занеси похлебку, поедем чего-нибудь!

А жена отвечает:

— Иди и сам занеси!

Муж отказывался, но когда голод стал сильнее, он быстро выскочил за дверь, а жена еще быстрее заперла ее изнутри. Муж долго колотил в двери, но она его не пустила и сказала ему:

— Отправляйся странствовать и раздобудь где-нибудь чего-нибудь, а то мы от бедности дошли до гибели!

Муж был ошеломлен, но другого выхода у него не было:

— Насыпь для меня в мешочек золы, — попросил он жену, — положи сыра и дай мне большое шило.

Жена дала ему все, что он просил. Отправился муж в дорогу.

Шел он, шел и видит в одном месте, что *уаиг** по ту сторону реки достает камни, бросает их в рот и обратно выбрасывает в виде пыли.

Увидев это, бедняк достал сыр из мешочка, разжевал его хорошенько, затем встряхнулся, и пепел, который был в мешочке, поднялся над его головой.

Наблюдает он дальше за *уаигом* и видит: тот берет камни и выдавливает из них капли воды. Тогда бедняк достал из мешочка сыры свои, сжал их, и из них потекла вода.

Уаиг увидел это, и нашел на него страх.

Бедняк позвал *уаига* к себе. *Уаиг* перешел на этот берег реки к бедняку, и тот ему говорит:

– Здравствуй, осел вонючий!

Уаиг остолбенело посмотрел на него, боясь даже заговорить, но все-таки ответил ему:

– Живи хорошо, горная пташка!

– Я покажу тебе «горную пташку», – сказал бедняк, – если ты меня немедленно не отнесешь туда, где вы живете.

Уаиг перепугался, посадил его тотчас к себе на спину и понес. Прошли они значительное расстояние, и *уаиг* спрашивает его:

– Какой ты легкий, другого веса в тебе нет?

– Я пока не опускаю на тебя весь свой вес, – отвечает ему бедняк, – он привязан ко мне железными цепями, иначе я опустил бы его на тебя, и тогда бы ты почувствовал его!

– Опустит-ка его немножко на меня! – попросил *уаиг*. Бедняк достал свое шило и воткнул его *уаигу* между лопаток.

Уаигу стало больно, и он сказал:

– Довольно, подними его обратно! Тогда бедняк вытащил шило.

Тем временем они прибыли в дом семи уаигов. Увидев их, семь уаигов переглянулись между собой и сказали:

– Кого это принес к нам в дом наш брат?!

Брат отозвал их в сторону и предупредил их:

– Пусть никто из вас не ругает его, иначе нам грозит гибель.

Стали братья совещаться, как им погубить его, и придумали вот что:

– Сегодня на ночь уложим его спать на большую скамейку, и когда он заснет, то разрубим его пополам большим цирьком, который достался нам от отца.

Так они и сделали. А бедняк ночью прикатил большую колоду, установил ее там, где он спал, и накрыл ее, а сам спрятался за дверь.

Уаиги выждали некоторое время, и, когда они решили, что бедняк уже спит, один из них зашел и нанес тяжелый удар цирьком по тому месту, где спал бедняк. Колода была разрублена пополам. Уаиг ушел и закрыл за собой дверь.

Утром уаиги зашли в эту комнату, а бедняк прикинулся, будто он только что проснулся, услышав топот их шагов, стал зевать и потягиваться. Он посмотрел на них, а уаиги переглянулись между собой, и им стало не по себе от его взгляда.

Стали они снова размышлять, что им с ним делать. На следующую ночь они постелили бедняку на полу. Он лег спать там, а уаиги взобрались на плоскую крышу и стали

таскать туда целые горы. Бедняк догадался об их намерениях; он покинул свою постель и спрятался за дверь. А уаиги стали бросать в трубу натасканные ими горы. Побросали все горы и сказали:

– Вот теперь мы с ним покончили!

А бедняк после этого снова улегся в свою постель. Утром уаиги зашли к нему, и бедняк им говорит:

– Ослы вонючие, где вы меня уложили спать? Всю ночь мучили меня блохи!

Уаиги в страхе переглянулись между собой и сказали:

– Если для него это были блохи, – он погубит нас!

Утром они ушли на охоту, а бедняк приготовил из всей муки, которую он взял у них, один чурек, положил его и стал разводить вокруг него огонь. Вечером он захотел перевернуть чурек на другой бок, но тот придавил его.

Вернулись уаиги, ищут его, а он кричит им из-под чурека:

– Ослы вонючие, я здесь! Замучили вы меня холодом, вот я под чуреком и греюсь. Отбросьте-ка его в сторону!

Они отбросили чурек, и бедняк вылез оттуда. Увидев, что он из всей их муки приготовил один чурек, уаиги опять переглянулись между собой и сказали:

– Он и из нас кого-нибудь съест!

А бедняк объявляет им:

– Завтра я отправляюсь домой. Вы должны собрать все свои драгоценности, какие только имеются у вас, и доставить их вместе со мной ко мне домой!

Уаиги в страхе опять переглянулись между собой и сказали:

– Добро свое мы ему отдадим, но кто же понесет его?

Они долго совещались между собой, а потом выбрали сильнейшего. Утром наложили на его спину все ценности, какие только у них имелись. Бедняк уселся сверху, и они направились к его дому.

Когда они прибыли в дом бедняка, то уаиг стал дрожать со страху, что тот его больше не отпустит, оставит у себя дома. Он занес в дом бедняка все ценности, которые притащил на своей спине. Жена бедняка обрадовалась им. Они поблагодарили уаига, и он отправился обратно домой.

Когда он отошел уже далеко от дома бедняка, повстречалась ему лиса:

– Где ты был? – спрашивает она его.

Уаиг рассказал лисе, что к ним попал некий человек, который обобрал их и заставил отнести все их добро к себе домой.

Лиса выслушала рассказ уаига и усмехнулась:

– Кого ты испугался? На свете никого нет слабее человека. Пойдем, и ты сожрешь его.

Уаиг стал отказываться. Тогда лиса предложила ему:

– Если ты боишься, держись за мой хвост и пойдем вместе! Так они и сделали. Когда они дошли до нижнего края села, бедняк их сразу заметил и вскочил на плоскую крышу дома. Ему стало не по себе.

Когда уаиг и лиса приблизились к дому бедняка, бедняк говорит лисе:

– Я тебе приказал привести барана, а ты опять ведешь козла!

Уаиг решил, что лиса ведет его на гибель, чтобы бедняк его съел. Схватил он лису за хвост, поднял ее высоко и ударил со всего размаху о стену, а сам пустился в бегство.

Бедняк же спустился с плоской крыши, содрал с лисы шкуру и сшил своей жене воротник.

Воспользовавшись имуществом уаигов, стали они с женой жить и поживать.

Как из всего этого мы ничего не видели, так пусть и вас, слушателей сказки, да не посетят никакие напасти, никакие болезни!

Девушка-сиротка

У трех девушек умерли отец и мать. Девушкам трудно жилось у дядюшки по отцу. Они выполняли тяжелую работу, а получали только одни попреки. Никогда они не наедались досыта. Солнце заменяло им рубашки, щебнистая земля была вместо чувяков, постель — куча соломы. В таких условиях они и жили.

Сколько времени они прожили, неведомо, а затем старшая сестра бежала оттуда. Она поступила в услужение к одному хану только за одни харчи. Жизнь ее и там не была лучше, но все-таки она была сыта.

Она пасла телят. Однажды погнала их пастись, и телята разбрелись по пастбищу. Она пыталась собрать их, но они ее не слушались, а один теленок убежал далеко, и никак нельзя было пригнать его обратно.

Девушка с плачем ходила за ними то в одну, то в другую сторону. Вдруг перед ней оказалась коза и спросила ее:

– Зачем ты плачешь? От твоего плача содрогаются горы, от жалости к тебе леса и камни разрушаются. Почему же ты плачешь?

Она рассказала ей все о себе. Коза покрутила левый рог свой, и оттуда посыпались самые лучшие наряды. Девушка нарядилась в них, поблагодарила козу и вернулась в свой дом вместе со своими телятами.

Когда об этом стало известно ханской дочери, она стала плакать, потом тоже пошла к козе и сказала ей:

– И мне нужны наряды.

Коза покрутила свой правый рог, и оттуда прямо перед ней упала черная златоглавая змея. Ханская дочь вернулась домой с плачем и пожаловалась своему отцу. Отец пошел к козе, убил ее и тушу принес к себе прямо домой. Семья хана ела ее мясо, а девушка-сиротка, как будто делала уборку, собирала ее кости и складывала в одно место. Козу съели, а девушка-сиротка, собрав все кости, спрятала их на берегу реки под деревом.

На другой день она пришла туда, и коза вышла к ней в семь раз здоровей, чем была раньше. Она покрутила свой рог, и оттуда высыпались самые лучшие наряды для девушки. Та вернулась в этих нарядах в свой дом.

Про все это стало известно хану, и он приказал бросить девушку в реку. Ее поймали *Донбедтировы**, а от них она перешла к одному обладавшему на этом свете властью человеку. Он доставил ее к хану и стал его допрашивать:

– Почему ты приказал бросить эту девушку в реку?
Хан отговорился:

– Она была не без греха, поэтому я и приказал бросить ее в реку.

Тогда этот человек поднял хана и бросил его в реку, а там его съели Донбедтировы.

А девушка-сиротка с козой вернулась к своим сестрам. Когда коза крутила левый рог, то они получали наряды; если же она крутила правый рог, то появлялись перед ними всякие изысканные яства.

Они отделились от своего отца и остались жить в полном здравии.

Старик-кударец

В Кударском ущелье жил некогда старик вместе с семьей. Звали его стариком-кударцем. Он не был богатым человеком, имел несколько детей – мальчиков и девочек, а из имущества была у него коза с козленком и осел.

Однажды он говорит своей жене:

– Кударское ущелье уже непригодно для жизни, здесь нельзя уже содержать скотину.

– Что же в таком случае тебе желательно? – спрашивает его жена.

– Я хочу спуститься в Муртазатскую равнину, – отвечает он. – Там, сказывают, есть очень хорошая земля, скотина там быстро размножается, для скотоводства хорошее место, и я проведу его.

Жена ему сказала:

– Отправляйся, проведай это место, если только у тебя хватит решимости! Но у тебя ведь совсем нет скотины, чем же ты заложишь основание для размножения скота?

– Я отправлюсь с тем скотом, что у меня имеется, – отвечает он, – а там будет видно.

И вот старик-кударец отправился на Муртазатскую равнину. Он достиг ее и стал ее обходить, чтобы узнать, что она из себя представляет.

В те времена в Муртазатах земля не распахивалась, сена там никто не косил; была богатая, нетронутая земля. Старик разыскал место, где были вода, лес и земля и сказал сам себе: «Вот тут я обоснуюсь, построю кутаны». Он оставил там метки и сейчас же вернулся обратно в Кударское ущелье в весьма радостном настроении оттого, что он нашел землю и сможет развести скот.

– Теперь уже нам невозможно больше оставаться здесь, – сказал он своей жене. – Я нашел очень хорошую землю.

Он оседлал своего осла и нагрузил на него муки столько, сколько нужно было, котел, ведро, столик, топор, нож, постель, поношенную одежду – одним словом, все необходимое. Погоняя впереди себя козу с козленком, он выступил в дорогу и прибыл в Муртазата. Остановил своего осла на месте, где он оставил метки, отпустил пастись осла, козу с козленком, а сам прилег отдохнуть.

Наступил вечер. Он постелил себе постель и лег спать. Утром он принялся за работу и устроил кутан на тысячу овец, а затем шатер на десять человек.

И стал старик-кударец жить там, охраняя осла своего и козу с козленком.

Как раз в это время *Уасгерги** надумал:

– Пойду проведаю богатых скотом людей, испытаю, как они живут с народом.

Рядом с кутаном старика-кударца были расположены кутаны трех братьев; у каждого из них был свой отдельный кутан, у каждого скота видимо-невидимо; они были необычайно богаты и жили в свое удовольствие.

Уасгерги добрался до кутана одного из них и обратился с приветствием к его чабанам:

– Да умножится скотина ваша, добрые чабаны!

– Да будет дело твое правое! – ответили ему. – Я путник и хотел бы, чтобы вы дали мне приют. А они ему ответили:

– У нас из скотины нашей ничего больше не останется, если будем давать приют всем праздно проходящим мимо нас по дороге. Мы никак не можем дать тебе приют!

– В таком случае счастливо оставаться вам! – сказал он им и направился дальше.

Он подошел к чабанам другого брата, приветствовал их как раз в тот момент, когда они в суматохе убрали свой скот:

– Да умножится скотина ваша, добрые чабаны!

– Да будет дело твое правое, – отвечают ему чабаны.

– Я – путник, устал идти пешком, ночь меня настигла в пути, прошу о приюте.

И они ему ответили так же:

– Мы тебя не можем принять! Мы не можем оказывать приют всем проходящим мимо нас по этой

дороге. Если всех их принимать как гостей, то у нас и скота не останется!

Он попрощался с ними, пожелал им спокойного вечера.

Дошел до чабанов третьего брата; они уже убрали свою скотину и спокойно сидели в шалаше; он закричал им:

— Да умножится скотина ваша, славные чабаны!

К нему выскочил один из чабанов и сказал ему:

— Да будет дело твое правым!

Уасгерги объяснил ему, что он путник, и попросил приюта, а тот расвирепел и вместо ответа натравил на него собак. Они окружили его со всех сторон и чуть-чуть не разорвали, но Уасгерги стал отгонять их от себя палкой и насилу отбил.

Сильно разгневанный, пошел он по дороге дальше и поравнялся с кутаном старика-кударца. Смотрит — никого и ничего нет, а из шалаша идет дым. Он удивился: как это в таком большом кутане, который находится в хорошем состоянии, не видно никакой скотины?

Так как из шалаша шел дым, то он позвал:

— Да умножится скотина твоя, славный чабан!

На зов выбежал старик-кударец, руки его были в тесте, так как он готовил себе лепешку.

— Да будет дело твое прямое, славный гость! — говорит он ему.

Уасгерги его просит:

— Я — путник, добрый чабан. Уже поздновато, но все-таки прошу дать мне приют!

Старик-кударец отвечает ему:

— *Да съем я твои болезни**, я не могу отказать тебе в приюте! На что мне еще скотина, если я не буду принимать гостей! Гость — божий гость! Заходи! — так сказал он ему, быстро завел его в свой шалаш, посадил его, а затем говорит: — Гость мой славный! Ты меня застал за приготовлением лепешек, и пусть тебе не будет неприятно, я закончу свою работу.

Он принялся за работу и стал готовить лепешки, но его все время беспокоила мысль: «Чем я его накормлю? Поставлю перед ним лепешку и рассол? — волнуется он. — Заколоть козу? Но что станется с козленком? Зарезать козленка? Но тогда коза моя будет кричать по козленку своему. Ну, — решил он, — зарезу своего козленка, а коза моя окотится новым».

Он выбежал из шалаша, поймал козленка и быстро зарезал его со словами:

— Для кого лучшего я могу его зарезать!

Он занес тушу козленка в шалаш, и Уасгерги пожалел его.

— Зачем ты его зарезал? — сказал он старику-кударцу. — Не нужно было его резать, я ведь не такой гость, из-за которого стоит слишком хлопотать, чтобы оказать ему особое внимание. Мне было бы достаточно твоей лепешки и рассола, которые у тебя есть.

Старик-кударец его успокаивает:

— Ничего, не беспокойся! Тот Бог, который дал его мне, даст и другого.

Уасгерги промолчал, а старик-кударец быстро управился с козленком, бросил мясо в котел и сварил его. Вареное мясо он выложил на *финг** вместе с лепешками

и рассолом. Пока они ужинали, наступило время сна, и старик-кударец уложил гостя на свою постель.

Легли спать. Усталый старик-кударец заснул. Уасгерги же приподнялся на постели и сказал:

– О, *Хуыцау** (Единый Бог), создавший нас из ничего! Все находится в твоих руках, и я прошу тебя: пусть овцы вот тех братьев сегодня ночью окаменеют, а этому старику, о единый Бог, дай столько, чтобы он был обрадован!

После этого Уасгерги растянулся на своей постели. Прошло немного времени, и кутан старика-кударца наполнился отарой, которая подняла шум. А овцы трех братьев окаменели.

Уасгерги обращается к старику:

– Старик, спишь ли ты? Проснись-ка, выйди наружу! Скотина твоя подняла шум, может быть, зверь напал на нее.

На некоторое время старик-кударец притих, ничего не ответил Уасгерги, а затем говорит ему:

– Добрый гость, почему ты издеваешься надо мной? У меня имелись только коза и козленок; козленка я зарезал, коза же и осел спят около меня. Почему ты издеваешься надо мной?

Уасгерги опять ему говорит:

– Я не издеваюсь над тобой, но выйди к своей скотине, я боюсь за нее.

Старик-кударец из уважения к гостю встал, вышел из шалаша и видит: кутан его переполнен белыми, черноголовыми овцами.

Он решил, что это чужие овцы и что они приبلудились к нему от хозяина, который только

недавно переселился сюда, — ведь здесь таких овец ни у кого не было. Вернулся он в шалаш и сказал своему гостю:

— Это чужие овцы. Откуда у меня могут быть такие овцы? До утра я их задержал в своем кутане, а утром их выпущу.

Уасгерги же ему говорит:

— Они не чужие, они — твои. Единый Бог дал их тебе, никто другой их не назовет своими. Не бойся и владей ими! Владей ими счастливо, но пусть характер у тебя останется таким же, как сейчас.

И тогда старик-кударец поверил тому, что это — его овцы. Он снова улегся спать и быстро заснул, а Уасгерги — да будет ему табу! — исчез.

Утром старик быстро соскочил с постели и видит: одни овцы лежат, другие — стоят, а третьи — жуют жвачку. А у чабанов, его соседей, в это утро все было тихо. Не выпуская своих овец, он проведаль своих соседей и увидел, что их кутаны полны каменных истуканов; даже собаки окаменели. Чабаны же стоят, охваченные печалью, и не понимают, что с ними случилось.

Они спрашивают старика-кударца:

— А ты кто такой, откуда ты пришел?

— Я имею кутан вон там. Каждое утро слышны бывали ваши крики, ваша возня со скотиной, а сегодня ничего не слышно, поэтому я пришел проведать вас.

— А твою скотину миновало несчастье? — спрашивают его.

— Мою скотину несчастье миновало, — сказал он им.

– В чем же провинились наши овцы? Почему они окаменели, а его – нет? – удивились они.

Старик-кударец выпустил свою отару из кутана и стал пасти своих овец. Он полял в чем дело и повеселел:

– Единый Бог дал их мне, и теперь надо их хорошо содержать, как он мне наказал. Нужно нанять чабанов, один я с ними не справлюсь.

И он нанял столько чабанов, сколько ему нужно было. Он вывез туда свою семью, возвел там большие постройки и приглашал к себе в гости всех, кто только проходил мимо него:

– Заверни! – говорил он каждому. – Буду тебе *фусуном**.

Вот так он жил и сегодня живет еще.

Как из всего этого мы ничего не видели, так да не посетят нас никакие напасти, никакие болезни!

Младший сын бедняка

Давным-давно жили старик и старуха. У них было шестеро детей: три сына и три дочери. Жили они сносно, но когда старуха умерла, жизнь их пошатнулась. Дети понемножку стали свыкаться со смертью матери, как человек свыкается со всем, что с ним случается в жизни.

Старик тоже недолго прожил после смерти своей жены. Когда ему стало очень худо, он призвал к себе младшего сына и дал ему наказ:

– Я умираю, солнце мое, я стою у края своей могилы. Оставляю вам после себя небольшое имущество:

каменный дом о четырех стенах. Не ссорьтесь из-за него между собой, солнышки мои; я не оставляю вам столько имущества, чтобы из-за него братья ссорились. Подумайте об этом, мои солнышки, не осрамите седой моей бороды. Наказываю тебе еще и другое: поручаю тебе трех твоих сестер, оставляю их под твоим надзором и покровительством. Помни меня, не осрамите их! Вечером того дня, когда вы меня похороните, вам дадут знать возгласом «Ойdt!», но ты не пугайся, вспомни мой наказ.

Закончив речь, старик расстался со своей душой, скончался.

Сыновья похоронили тело своего отца. А вечером они сидели у очага, и в это время, как предупреждал отец, раздался возглас «Ойdt!». Младший брат вскочил и выбросил в двери старшую сестру. Это повторилось и на вторую, и на третью ночь. Таким образом, младший брат, помня наказ отца, выдал своих сестер замуж, но не знал за кого.

Братья продолжали жить вместе. Кто знает, сколько времени они так прожили, а затем они надумали разделиться.

— Поделим между собой имущество отца, — сказали они, — так, чтобы каждый владел своим небольшим имуществом.

Через какое-то время старший брат надумал разрушить свою часть дома. Разрушил ее, и в ней оказалась куча серебра. И второй брат не утерпел и тоже разрушил свою часть: в ней оказалась куча золота.

Тогда младший брат сказал себе:

— А я разве хуже?

Он тоже разрушил свою часть и нашел в ней старый меч.

— Увы, отец мой! — сказал он. — Ведь ты меня любил больше других своих детей, почему же ты меня сделал таким несчастливым?!

Что ему оставалось делать? Все-таки он опоясался дорогим даром отца и вышел в путь-дорогу, а куда он шел — он и сам не знал. Шел он день, другой и сильно проголодался, сел у одного пригорка и стал раздумывать:

— Вытащу-ка я драгоценный дар своего отца, — сказал он сам себе.

Он быстро вытащил меч, и перед ним предстали три арапа.

— Что тебе угодно, господин наш? — спрашивают они его.

— Что? Я голоден и мне нужно что-то поесть, — сказал им молодой человек.

Перед ним оказалась еда: одно блюдо изысканнее другого. Он насытился, встал и снова перепоясался своим мечом. Пошел он дальше по своей дороге и дошел до одного села. Это оказалось село Козок-алдара. Он уселся напротив алдарского дома, обнажил свой меч, и три арапа опять предстали перед ним.

— Чтобы на этом месте был дом, — приказал он им, — а вокруг него железная ограда, и чтобы это был не простой дом, а необыкновенной красоты, чтобы птицы не могли пролететь над ним, а звери не смели проходить мимо него, чтобы крыша его была из серебра, пол — из золота, стены — из стекла, а вокруг дома — фруктовые сады, а в саду моем чтобы распевали разные красивые

птицы и чтобы через него протекали ручьи из неиссякаемых ледников.

Не успел он еще дать приказ, как все предстало перед ним такое, как ему желательно было. Он обошел свое владение, опоясался дорогим своим оружием и отправился на охоту – убивать оленей и косуль.

Утром встал Козок-алдар, вышел из дому и остолбенел от удивления.

– О Бог Богов, Бог мой! – сказал он. – Что это за ангел, что это за дух-покровитель?!

А младший сын бедняка вернулся с охоты после обеда, привел к себе одинокую женщину и сказал ей:

– С этого времени я буду видеть в тебе мать-отца своих.

Однажды Козок-алдар собрал лучших своих мужей и послал их к новому своему соседу, чтобы пригласить его к себе в гости. Тот собрал своих товарищей и отправился к Козок-алдару. Гости не прикасались к еде, не начинали пить, тогда старшая дочь алдара сама вышла к ним, чтобы их обслужить. Увидев алдарскую дочь, молодой человек перестал есть, пить. Он все смотрел на нее, не отводил от нее своего взгляда. Вернувшись домой, он не находил себе больше покоя, любовное безумие обуяло его. И вот в один из дней он зашел к своей матери и сказал ей:

– *Нана**, пойди к Козок-алдару засватать за меня его старшую дочь. Они – белая кость, а мы – черная кость, но все-таки попытаем свое счастье.

– Солнце мое, – сказал она ему, – я стара и не в силах пойти туда.

– Из-за этого, нана, не отказывайся пойти. До дверей алдара я провел для тебя закрытый белый мост, – сказал ей молодой человек.

Мать вернулась от алдара и сказала ему:

– Он выдал за тебя свою дочь.

На второй день молодой человек направился к алдару и привел в дом свой гордую дочь Козок-алдара.

Прошла ли неделя, больше ли недели, ведомо Богу, и молодой человек отправился на охоту, а меч его остался висеть на стене. В это время алдарский табунщик, распевая песий, гнал коней мимо железной ограды и ему захотелось проведать дочь алдара. Он бросил коней своих, а сам зашел к алдарской дочери. Она обрадовалась табунщику и принялась его угощать. Они беседовали, беседа затянулась, и табунщик спросил алдарскую дочь:

– Все-таки, что за диво такое? Он одинокий человек; каким образом все ему это удастся? Разве он так богат?

Некоторое время алдарская дочь молчала, а затем сняла со стены меч и сказала ему:

– Счастье наше заключается в нем: он исполняет все, что ты только пожелаешь.

Табунщик взял у нее меч и обнажил его. Когда три молодых арапа предстали пред ним, он им приказал:

– Сделайте так, чтобы этот дом, как он есть, очутился на востоке!

Он еще не закончил своего приказа, как дом вместе с железной оградой полетел.

Наступил вечер. Молодой человек вернулся с охоты и не застал своего дома на месте. Сердце его сжалось от

боли. Он никого не вспомнил, кроме любимой жены, которой так доверял.

– Ах ты, дочь неверного! – сказал он. – Ты была достойна стать женой табунщика и нашла его! Пусть покинет тебя сон, а днем бродяжничай, спотыкаясь! Ах, обманщица, обманщица! Не нужно было доверять тебе!

Он подтянул пояс и выступил в дорогу. Шел он шел, сколько времени он шел – неведомо, и дошел он до одного замка.

– Что будет, то пусть будет! – сказал он и вошел туда. А там оказалась его старшая сестра. Как они могли не обрадоваться друг другу?! Как они могли не вести длинных бесед?! Брат рассказал своей сестре про свои дела, а она ему сказала:

– Мой муж облетает за день мировое пространство один раз. Когда он вернется, то, может быть, он поможет тебе чем-нибудь, а пока я тебя спрячу, чтобы он не съел тебя от восторга.

Только сестра спрятала брата, как поднялся ветер, и не простой, а необыкновенный. Муж бросил в двери свои крылья и говорит:

– Что это такое, хозяйка, ты наполнила дом *аллон-биллонским** духом?

– И аллон – ты сам, и биллон – ты сам! – Покажи-ка его!

Муж заверил ее, что никакого вреда ему не причинит. Тогда она показала ему своего брата. Он приветил его, а затем сказал:

– Я сегодня видел диво: три молодых человека держали дом с железной оградой. Я нанес им удар, но они даже не почувствовали ничего, а между тем, когда я

крыльями своими ударяю гору, то превращаю ее в прах. Я ничем не могу помочь тебе, но отведу тебя к среднему своему брату, он сильнее меня.

Он посадил его на свои крылья и вмиг доставил его к своему среднему брату. А там была средняя сестра молодого человека. Все было так же, как у старшей сестры, но средний зять ему сказал:

– Наш младший брат облетает за день небесное пространство три раза, я отнесу тебя к нему.

Когда молодой человек прибыл туда, там оказалась его младшая сестра. Сестра и зять очень ему обрадовались, а затем зять сказал ему:

– Я облетаю небесное пространство за день три раза. Я встретил их, нанес им три удара, но они даже не почувствовали ничего. Я ничего не могу с ними поделать, но я доставлю тебя во двор твой, а там ты сам прояви свое мужество.

Зять исполнил то, что обещал: он доставил молодого человека в его двор. Мать выбежала к нему, обняла его и сказала:

– Сейчас они спят, а меч твой находится под их изголовьем. Я боюсь, ты сам его вынеси!

Молодой человек шмыгнул в комнату и схватил меч из-под их изголовья. Когда драгоценная вещь снова попала ему в руки, он приказал трем арапам:

– Пусть этот дом опять будет там, откуда вы его доставили сюда!

Дом очутился на своем старом месте, и он послал за Козок-алдаром, сказав, что хочет его угостить.

Козок-алдар явился к нему со знатными людьми. Молодой человек угостил их; поели, выпили они изрядно, и после этого он им сказал:

– А теперь пойдите, повидайтесь со своей дочерью.

Он зашел в комнату впереди них и сказал им:

– Вот тебе, Козок-алдар, твоя дочь, а это тебе – твой конский табунщик.

Алдар приказал в тот же час привести из конского своего табуна двух коней-неуков* и привязать обоих к их хвостам. А за молодого человека алдар выдал младшую дочь. Они живут и сегодня.

А ты, старшая дочь Козок-алдара, будь проклята народом! Ты оставила свое имя на вечный позор и порицание.

Как Бог создал человека

Бог создал человека и сказал ему:

– Ну, человек, я тебя создал, и теперь живи! Всего у тебя будет достаточно, ни в чем не будешь нуждаться, но жизни я даю тебе тридцать лет.

Человек ничего не сказал Богу, но печально подумал про себя: «И что за срок жизни для меня – тридцать лет!» После этого Бог создал осла и сказал ему:

– Работай на этого человека; ты должен носить на себе все, что ему нужно будет, и проживешь с ним тридцать лет!

Ослу это было очень неприятно, и он сказал Богу:

– Да будет тебе, о Бог, стыдно! Почему ты мне так сказал? Если я при такой работе, таская тяжести, проживу пять лет, то и этого для меня будет достаточно! У меня от такой работы даже кости сокрушатся; мне не нужно такой жизни больше пяти-шести лет!

Бог посмотрел на человека, но ничего не сказал. После этого он создал собаку. Собаке он сказал:

– Ну, собака! Проворно служи этому человеку, будь ему предана, не подпускай воров ни к нему, ни к его скотине, ни к его птицам, ни к его имуществу и проживи с ним тридцать лет!

Та была опечалена еще больше и сказала Богу:

– Если я буду лаять больше пяти лет, то челюсти мои соскочат со своих мест. Мне не нужно такой жизни более пяти лет!

После этого Бог создал обезьяну. Обезьяне Бог сказал:

– Развлекай вот этого человека, танцуй около него, весели его и проживи вместе с ним тридцать лет!

Когда Бог сказал обезьяне «тридцать лет», то она хотела было схватить себя за горло и задушить себя, так ей было неприятно.

– Если я, голая и с открытым задом, проживу пять лет, – сказала она Богу, – то и этого с меня достаточно. Большого срока жизни я не хочу!

– Пусть будет так! – сказал Бог и лишние годы отдал человеку.

У человека до тридцати лет кровь играет, поэтому сила его при нем и он здоров. Затем он принимается за труд и трудится до тех пор, пока хватает его сил. Это и есть ослиный период жизни человека. Затем он уже не в

состоянии работать и тогда, что и говорить, начинает поучать, но тот, кого он поучает, уже его не слушается – и это период собачьего лая его жизни. Затем наступает другой период, когда он уже не в состоянии бывает ни работать, ни говорить как следует, когда покидает его зрение и он перестает видеть глазами, когда и ноги перестают ему подчиняться, когда он перестает понимать. Тогда наступает обезьяний период его жизни.

Бедняк, Уасгерги и черт

Жили три хороших товарища. Среди жителей села никого не было умнее их.

Решили сельчане посеять черное просо. Поделили они землю, вспахали ее, а затем приступили к севу, но семян у них не хватило.

Сельчане сказали:

– Если эти три молодца не отправятся на поиски семян, то никто нас не выручит.

А из этих трех молодых людей двое были богачи, а один – бедняк. Двое богачей пахали вместе, а бедняк – один. Бедняку не на чем было ехать, у него не было своего коня, и один из двоих богачей пришел к нему и сказал:

– У моего напарника есть жеребая кобылица, попроси ее у него.

Бедняк сначала не соглашался, но богач уговорил его, и они вдвоем пошли к своему товарищу. Зашли они в дом, поздоровались. Товарищ в честь их зарезал

барана, поставил перед ними мясо, вынес и выпивку, но гости не прикасаются к его столу.

Он их спрашивает:

– Что случилось? Почему не прикасаетесь к столу?

– Мы – просители и, пока ты не удовлетворишь нашу просьбу, мы не прикоснемся к твоему столу, – отвечают они.

– Да пошлет мне Бог ог достойный вас подарок, я вас не обижу, – говорит он.

Поели, выпили, поблагодарили, а затем они ему говорят:

– Одолжи нам свою жеребую кобылицу, чтобы привезти семена проса.

– Пусть она падет жертвой для вас, берите ее!

Тогда бедняк сел и во дворе проджигитовал на ней по-кабардински то в одну, то в другую сторону. Хотя кобылица и была жеребая, она бежала бойко: наверное, порода сказывалась.

Хозяин кобылицы, увидев джигитовку бедняка, подумал: «Ну, теперь от кобылы нечего ждать жеребенка. Если он при мне так джигитует, то что же будет с ней в мое отсутствие?»

Между тем бедняк сошел с кобылицы, сказал ее хозяину:

– Клянусь тебе Богом, что я буду ее вести в поводу. В случае переправы через реку я буду садиться на нее, когда она передними ногами будет входить в воду, и сходить с нее, когда ее задние ноги будут еще в воде.

И вот утром выступили в дорогу. Все ехали верхом, а бедняк вел свою лошадь в поводу. Когда он доходил до реки, то поступал так, как обещал: садился на лошадь,

когда ее передние ноги ступали в воду, и слезал с нее, когда задние ноги были еще в воде.

Так он шел. Товарищи стали приставать к нему:

– Ну, садись на свою лошадь и едем вместе, не задерживай нас!

– Я дал клятву, езжайте сами, мне нельзя ехать на ней верхом, – отвечал он.

Товарищи не стали его больше уговаривать и уехали. Дорога для бедняка оказалась длинной.

Тогда Бог приказал своим пророкам:

– Узнайте сокровенные мысли бедняка!

Уасгерги вскочил на своего коня и поскакал вслед за бедняком, приняв предварительно вид бедного человека.

Он нагнал бедняка. Поздоровались. Затем Уасгерги спрашивает:

– Лошадь свою ты ведешь в поводу. Почему не садишься на нее и не едешь на ней?

Бедняк рассказал Уасгерги, как обстоит дело.

Уасгерги в ответ на его рассказ говорит:

– Садись на свою лошадь! Откуда ты знаешь, есть ли Бог или нет его? Не будет же Бог следить за тобой!

– Не говори так! – отвечает ему бедняк. – Бог и во сне видит все, что происходит.

Бедняк отказался сесть на лошадь, и так они достигли одного села. Остановились они у богача. Хозяин завел их в кунацкую, поставил перед ними еду, питье. Едят они и ведут беседу. Хозяин спрашивает Уасгерги про бедняка:

– А этот кто такой?

Уасгерги рассказал ему все, и тогда богач сказал:

– Бога нет, нет его! Я семь раз ложно поклялся именем Бога, а у меня семь сыновей, один лучше другого, а у них семь жен, да и достаток царит у меня в доме.

Уасгерги его слова были неприятны, и он оставил свой меч на финге.

Утром они покинули дом богача. Через некоторое время Уасгерги обращается к бедняку и просит его:

– Я забыл свой меч в доме богача, съезди за ним на своей лошади!

– Нет, не могу ехать на своей лошади, я поклялся ее хозяину Богом.

– В таком случае садись на моего коня!

Сел бедняк на коня Уасгерги, и, когда коленами сдавил его бока, конь полетел птицей и в тот же миг достиг дома богача.

– Здесь мы забыли свой меч! – сказал бедняк богачу. Богач вынес меч и говорит:

– Возьмите свой меч и да не возрадуетесь им: семь моих сыновей перебили им друг друга.

Бедняк вернулся обратно к Уасгерги и рассказал ему о том, что его мечом сыновья богача перебили друг друга. Уасгерги на это ему ответил:

– Семь братьев пали от меча потому, что отец их ложно клялся именем Бога семь раз.

Уасгерги достал для бедняка семена проса, и они повернули обратно.

Уасгерги посоветовал бедняку:

– Стань посреди своей пашни и брось зерно и в одну, и в другую сторону. Тогда у тебя все будет хорошо.

Бедняк поступил так, как советовал ему Уасгерги. Другие сельчане тоже посеяли просо. У них поля

зеленели, а у бедняка на пашне ничего не было, кроме редких разбросанных зерен. Затем просо на пашне бедняка и других сельчан пошло в рост, и колосья наверху сошлись, а понизу с одного края поля до другого виден был свет.

Но вот прошел град и побил посеvy всех сельчан. Лишь на поле бедняка не упало ни одной градинки.

Тогда вдруг появился черт и говорит:

– Тьфу, да не простит тебе Аллах! Он погубил все посеvy из-за одного человека! Так пусть же дневная работа не даст ему больше одного вьючного мешка.

Уасгерги все это слышал и после дождя вскочил на своего коня, поспешно явился к бедняку и спрашивает его:

– Ну, каковы твои посеvy?

– Благодарение Богу, хороши! У других просо побил град, а моих посеvов град даже не затронул.

Уасгерги сказал ему:

– Это тебе Бог дает за твою правдивость. Черт проклял тебя: «Пусть его дневная работа будет равна одному вьючному мешку!» Поэтому молоти за день только одну горсть, иначе твой урожай пропадет. Ты можешь молотить и целую арбу, и сноп, и горсть – у тебя больше мешка не получится.

Бедняк пробовал молотить и целую арбу, и сноп, и горсть, и у него не получалось больше мешка. Он стал молотить по одной горсти и намолотил зерна столько, что ему некуда было его девать.

Уасгерги и два брата

Жили-были два брата. Они жили дружно и любовно. Младший брат выполнял все домашние работы: пахал, косил, ухаживал за скотиной, возил из лесу дрова – одним словом, он постоянно был занят какой-либо работой. Нельзя было видеть его без дела; он трудился, не жалея своих сил. А старший брат на домашние работы не обращал никакого внимания. Он не пропускал ни одного кувда и ни одного угощения – жил ради собственного удовольствия и развлечений.

Сколько времени они прожили так, неизвестно, но однажды жена младшего брата говорит своему мужу:

– У меня есть одно желание, и мне хочется сказать тебе о нем.

– Скажи, – отвечает он жене.

– В таком случае слушай, – говорит она своему мужу. – Ты работаешь до изнеможения, не жалея своих сил, выполняешь все домашние работы, которых не оберешься дома, а твой старший брат ни до чего даже не дотрагивается; ради удовольствия и развлечения он обходит кувды, где бы они ни происходили, и совершенно не думает о доме. И мой совет, мой желание таково: как ты посмотришь на то, если мы разделимся?

Младший брат согласился с советом и желанием своей жены.

И вот однажды старший брат видит: младший брат, бросив все домашние работы, печально сидит в хадзаре. Старший брат, увидев это, испугался, что с ним что-то случилось, и тревожно спрашивает его:

– Что с тобой, мой единственный брат? Почему ты так печально сидишь?

А он напрямик заявил:

– Я хочу разделить с тобой!

– Хорошо, что ты хочешь разделить со мной, что никакой другой беды у тебя нет! Разделимся, я с этим согласен, но вот каким образом: все, что имеется в доме, пусть остается тебе, а мне, кроме угла, в котором я живу, ничего не надо.

Братья разделились мирно и стали жить раздельно. Младший брат принялся работать еще больше, чем прежде: трудился, не различая ни дня, ни ночи.

Однажды он целый день работал в лесу и утомился. Еды у него не осталось. Усталый и голодный, он прилег на траву и заснул.

Он спал, а у изголовья его предстал Уасгерги. Уасгерги посмотрел на него и понял, что он заснул усталый и голодный. Он быстро развел костер, быстро приготовил еду, а затем пальцем своим притронулся к спящему и разбудил его.

Проснувшись внезапно и увидев Уасгерги, младший брат заволновался, подумал про себя:

– Чем я угощу гостя, когда у меня не осталось еды?

Уасгерги понял его волнение и сказал ему:

– Не волнуйся, вот я быстро приготовил нам поесть, и закусим вместе, чем Бог послал.

Младший брат ничего не мог возразить; они сели вместе и стали угощаться.

А тем временем из чащи леса раздался призывный крик:

– Эй, ты куда запропастился? Ведь ужин готов, и тебя ждут!

Это закричал Гадсар-Гадараснаг. Уасгерги ему отвечает:

– У меня гость, поэтому я задерживаюсь! Тот ему предлагает в ответ:

– Веди и своего гостя с собой, но не задерживайся больше! Уасгерги и младший брат вышли вместе и подошли к замку в чаще леса, дому великого Бога. Здесь собрались на пир ангелы и духи-предстатели, ожидают Уасгерги. В доме великого Бога расставлены столы, на них всевозможные яства и напитки. Уасгерги явился на кувд со своим гостем, все сели за столы, кому как полагалось, и тогда великий Бог (*Хуыцау*) как старший, произнес тост-пожелание:

– Пусть счастье и доля родившихся в эту ночь будут подобны этому берекету!

Ночь эта миновала. А на вторую ночь они точно так же пошли к великому Богу и застали там на столах домашнего хлеба, мяса и напитков гораздо меньше. Когда сели за столы, великий Бог, как старший, опять произнес:

– А у тех, кто родится в эту ночь, пусть счастье и доля будут вот такими!

И эта ночь миновала. На третью ночь Уасгерги и его гость опять были на кувде у великого Бога. Теперь они застали бедный дом, а на столах – чурек, затвердевший сыр и синюю араку.

Великий Бог опять произнес тост-пожелание:

– У тех, кто родится в эту ночь, пусть будут такое счастье и такая доля!

Утром младший брат спрашивает Уасгерги:

– Что это за диво? Почему великий Бог произнес в три ночи три разных тоста-пожелания?

– Не удивляйся этому! – отвечает ему Уасгерги. – Но я тебе говорю: твой старший брат родился в первую ночь, он счастлив и удачлив, а ты – в третью ночь, и ты живи снова со своим братом.

Младший брат вернулся домой. Он около месяца не виделся со своим старшим братом. Охваченный думами, печально сидит младший брат в хадзаре. Старший брат увидел его в таком состоянии и спрашивает его:

– Что с тобой, мой единственный брат? Почему ты так печально и грустно сидишь?

И сказал младший брат старшему брату:

– Раз ты меня спрашиваешь, то скажу тебе, какая болезнь точит мое сердце: между небом и землей ты у меня один, а я отделился от тебя. Теперь я каюсь и хочу снова жить с тобой.

А старший брат ему ответил:

– Хорошо, что ты раскаялся, а другой болезни, другой беды у тебя нет. Я крепко одобряю твое желание, и будем опять жить вместе.

Они стали жить опять вместе и до сих пор живут и поживают.

Как из всего этого вы ничего не видели, так да минуют вас другие болезни, другие напасти; до их возвращения живите в добре!

Искатель жизни

Жил-был бедный человек, дурень. Он жил долго и скитался по чужим задворкам; он бывал то сыт, то голоден как волк. Так он проводил свою жизнь.

Наконец он устал от такой жизни и надумал отправиться к самому Богу, чтобы потребовать от него каких-либо средств к существованию. Направился он к Богу. Сколько времени он шел – кто это может знать? Повстречался ему по дороге волк, и он приветствует его:

– Да будет, волк, путь твой прямой!

А волк ему отвечает:

– Дорога-то моя очень прямая, но я не знаю, окажется ли дело твое прямым, потому что ненасытный мой желудок опять забурчал и не дает мне ни минуты покоя.

Человек испугался и говорит ему:

– Сегодня Бог и ангелы заседают на судилище, и вчера они прислали мне приглашение явиться туда. Сегодня я должен быть там, другого выхода нет.

Волк был ошеломлен тем, что он собрался съесть такого человека, и он сам начал просить его:

– Да будет мне милость твоя! Спроси и от моего имени Бога и доставь мне определенный ответ. Скажи ему так: «Удивляюсь я одному делу: человек убивает сразу четыре-пять овец и из их шкур шьет себе шубу, а я пожрал множество овец и все-таки остаюсь тощим и голодным. Почему это так?»

– Ладно, – сказал человек, – за это я тебе ручаюсь. Держит он свой путь дальше, и встречается ему некий царь.

– Подожди-ка, – обращается он к нему, – куда это ты идешь, человек? Мне ведь нужны воины. А ну-ка, быстро, без оглядки отправляйся на поле битвы!

А тот отвечает ему:

– Сегодня Бог и его ангелы заседают на судилище и меня вызывают туда; поэтому я сейчас направляюсь туда.

Царь ничего не смог возразить, но только испуганно ему говорит:

– В таком случае извини меня, что я тебя оскорбил, но узнай у Бога определенно об одном деле. Скажи ему от моего имени: «Удивительно, среди царей нет богаче и сильнее меня, а между тем, когда самый слабый из них затевает со мной войну, то он громит меня».

– Ладно, – отвечает человек и держит свой путь дальше. Идет он, идет и доходит до большой реки, через которую ему надо было перейти. Вместо моста через реку, по воле Бога, стоял человек. Когда путник дошел до него, тот его спрашивает:

– Подожди-ка, добрый человек! Заплати что-нибудь за переход через мост!

Путник дал ему понять, куда и зачем он идет, и тогда тот, кто стоял вместо моста, стал просить его:

– Да будет на мне милость твоя! Узнай у Бога: будет ли мне смерть от этой работы, а если нет, то до каких пор я буду здесь?

– Ладно, – отвечает ему он и держит свой путь дальше. Он дошел до другого человека, который на

двенадцати парах быков возил навоз, а на двенадцати парах пахал.

Путник дошел до него, поздоровался с ним, сам стал рассказывать о своих дорожных встречах, но не сказал ему о том, куда он направляется. Тогда пахарь ему говорит так:

– Все это хорошо, но мне нужны погонщики быков. Как бы тебе понравилось, если бы ты погонял моих быков?

Путник подумал-подумал и говорит ему:

– Это было бы хорошо, но сегодня Бог и ангелы заседают на судилище, и я иду туда.

– В таком случае иди, – сказал ему пахарь. – Но только, да будет на мне милость твоя, узнай у Бога определенно об одном деле: я пашу на двенадцати парах быков и на двенадцати парах привожу навоз на свою пашню, а урожая все-таки не собираю.

– А как же иначе? – сказал он и держит свой путь дальше.

Бог знает, сколько ему надо было еще идти, но все-таки через какое-то время он дошел туда, где Бог и ангелы его заседали на судилище.

Страна бессмертия

В давнишние времена в одном селе горной Дигории, у подножия горы, жил некий человек. Он провел свою жизнь очень хорошо, ни в чем не испытывал никакого недостатка. Когда же жизнь его повернулась к старости,

то ему не захотелось умирать; его взяло раздумье, и он решил про себя, что обязательно должен найти страну бессмертия.

Он снарядился в путь, как это положено страннику, и выступил в дорогу. Но он не знал, где находится эта страна бессмертия и какой дорогой туда можно попасть.

Идет он, идет и через какое-то время доходит до берега Черного моря. Остановился на берегу моря и говорит сам себе:

– Я и сам не знаю, куда мне нужно идти, не знаю и того, по какой дороге мне необходимо идти в страну бессмертия; а теперь еще дорогу мне преградило это море. Как я преодолею его, когда через него нет моста?!

В этот момент перед ним предстал незнакомый человек и говорит ему:

– Мост через море я для тебя переброшу, и ты перейдешь по нему на другой берег.

Действительно, через море оказался переброшен мост, и он очутился на другом берегу. Идет опять своей дорогой; идет и идет. Сколько он прошел, Бог ведает, а потом вдали он заметил, что откуда-то льется свет. Он направился в сторону этого света и после долгого пути достиг его. Оказалось, что свет исходил из большого замка. Из замка к нему вышла девушка и приветствовала его:

– Да будет путь твой прямой, добрый человек!

– В какую сторону прямой путь, – отвечает он ей, – когда и сам я не знаю, куда мне нужно идти?

– Что же ты все-таки ищешь? – спрашивает его девушка.

– Что ищешь? Страну бессмертия, и если ты знаешь, где она находится, то укажи мне ее, помоги мне!

– Заходи пока в замок, отдохни, – говорит ему девушка, – пусть пройдет твоя усталость, а затем и об этом посоветуемся.

Он зашел за девушкой в замок. Девушка приняла его очень хорошо; она превратила его в молодого человека; после этого они нашли общий язык и стали мужем и женой.

Не старея он дожил до столетнего возраста. Когда он прожил еще сто лет, то стал тосковать по родине и родному народу.

Девушка сказала ему:

– Не уходи никуда, оставайся здесь! Из тех, но кому ты тоскуешь, уже никого нет в живых.

Он прожил с девушкой еще сто лет и стал опять волноваться, вспоминать родину, родное село, родной народ. Девушка и на этот раз смогла удержать его. Прошло еще сто лет, а он оставался молодым, не старел.

Наконец он настойчиво заявил девушке, что обязательно должен вернуться на родину, в родное село, к родному народу:

– Я постоянно тоскую по ним, – сказал он девушке, – и жизнь моя меня уже не согревает.

Девушка долго-долго его убеждала, но не смогла его сломить. Когда она убедилась в том, что он уже не останется с нею, она дала ему два яблока и сказала:

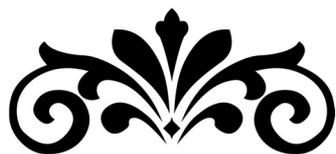
– Никто того не знает, но, может быть, жизнь тебя дойдет: вот тогда ты съешь одно из этих яблок. Когда же тебе станет еще труднее, то съешь и второе яблоко.

Он покинул девушку и направился обратно в родимую страну, к родному народу, в родное село. Сколько времени он был в пути, неведомо; наконец дошел он до родного села. Смотрит: нет ни села, ни жителей. Его охватило сильное волнение. Тогда он съел одно яблоко и в тот же миг превратился в старика, седая борода его доходила ему до колен. В родном его селе оставалась в живых одна старуха; он нашел ее, подошел к ней и спрашивает ее о жителях села.

— Эй, ей! — ответила она ему. — Здесь давно уже нет жителей!

Его опять охватило волнение, он съел второе яблоко и умер. Вот тебе страна бессмертия: в мире ничего бессмертного нет!

О СОЗДАТЕЛЯХ КНИГИ

Автор

Григорий (Губади) Алексеевич Дзагуров (1888–1979) – выдающийся осетинский ученый, фольклорист, педагог, просветитель, один из основоположников научного изучения осетинского фольклора и народной словесности.

Родился 25 января 1888 года в селении Христиановское Владикавказского округа Терской области, в семье учителя Алексея (Дзабо) Дзагурова. С юных лет проявлял интерес к родному языку и культуре. Еще в годы учебы увлекся трудами В. Б. Пфаффа и В. Ф. Миллера, самостоятельно изучал осетинскую грамматику, начал собирать памятники дигорского фольклора.

В 1919 году в газете «Горская жизнь» он публикует проект «Устава любителей осетинской народной словесности». На его основе в том же году учреждается Осетинское историко-филологическое общество, одной из учредительниц которого стала также его сестра – Христина Алексеевна Дзагурова. Целью общества стало сохранение и изучение памятников осетинской старины, научная классификация и публикация народных сказаний, пословиц, исторических преданий, а также развитие методов преподавания родного языка и культуры в учебных заведениях.

Эти задачи стали делом всей жизни Григория Алексеевича. Он занимал различные ответственные должности: был председателем Осетинского историко-филологического общества, руководителем Главного архивного управления Терской области, заведующим Северо-Осетинским областным отделом народного образования. Имел звание доктора наук, профессора.

В 1939 году Г. А. Дзагуров был несправедливо репрессирован по обвинению в «участии в контрреволюционной организации». В 1953 году он был полностью реабилитирован.

Заслуги Губади Дзагурова в сохранении дигорского фольклора, нартских эпических сказаний, культурного наследия Осетии трудно переоценить. Он создал один из самых обширных фольклорных архивов на Северном Кавказе. Его личный фонд в СОИГСИ включает более 30 тысяч страниц материалов, а список научных трудов насчитывает 221 наименование. Дзагуров стал инициатором серии «Памятники народного творчества осетин», в рамках которой публиковались уникальные образцы иронского и дигорского фольклора. Эти материалы легли в основу всех крупных академических изданий «Нартского эпоса».

Прожив нелегкую, но достойную жизнь, Григорий Алексеевич Дзагуров остался в памяти современников как светлый и скромный человек, глубоко преданный своему народу. Его наследие продолжает вдохновлять поколения исследователей и почитателей осетинской культуры.

Составители

Марина Харебова – составитель настоящего издания. Окончила Московский институт инженеров транспорта по спец. «Строительство и архитектура». В настоящее время – админ портала IR.IS! (около 16 тыс. участников), член редколлегии сборника, Марина содействует сохранению духа и стилистики оригинальных сказок. Увлекается фольклором народов мира, собирает и изучает сказки, а также сочиняет авторские истории, продолжая традицию семейного рассказа.

Виктор Харебов – составитель настоящего издания. Окончил Тбилисский гос. университет, кандидат физ.-мат. наук. В настоящее время проживает в Торонто (Канада). Автор научно-фантастических повестей, сборников рассказов, а также книг из научно-популярной серии «Науки о Земле». Техн. консультант интернет-портала IR.IS!

Иллюстратор

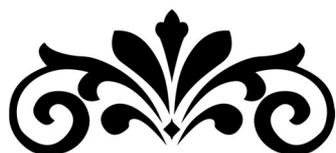
Ацамаз Харебов – иллюстратор настоящего издания, осетинский художник. Родился в Южной Осетии. В своем творчестве он с особой любовью изображает пейзажи родной Осетии: величественные заснеженные горы, стремительные горные реки, боевые

башни и древние святилища, залитые солнцем альпийские луга с пасущимися табунами лошадей. Национальный колорит проходит через все его творчество, органично переплетаясь с мистическим и философским подтекстом многих работ. Девиз художника – «Служить добру и ценить красоту» – он не только исповедует, но и воплощает в жизни.

Для иллюстрирования сборника использованы картины, связанные с природой Осетии, ее мифами и нартским эпосом. Эти изображения, вошедшие в издание, не являются буквальными иллюстрациями отдельных сказок, но создают художественный контекст, передающий дух осетинского народного воображения.

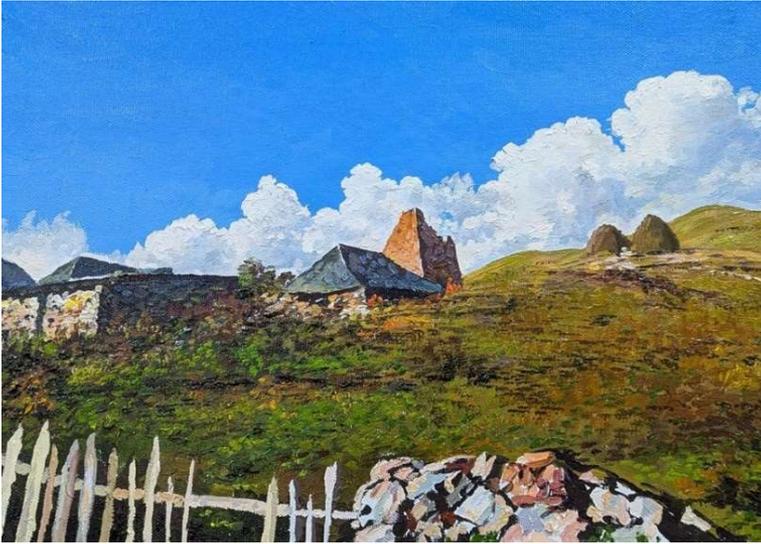
Иллюстрации взяты из собрания работ художника, с любезного разрешения фонда Atsamaz Art.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

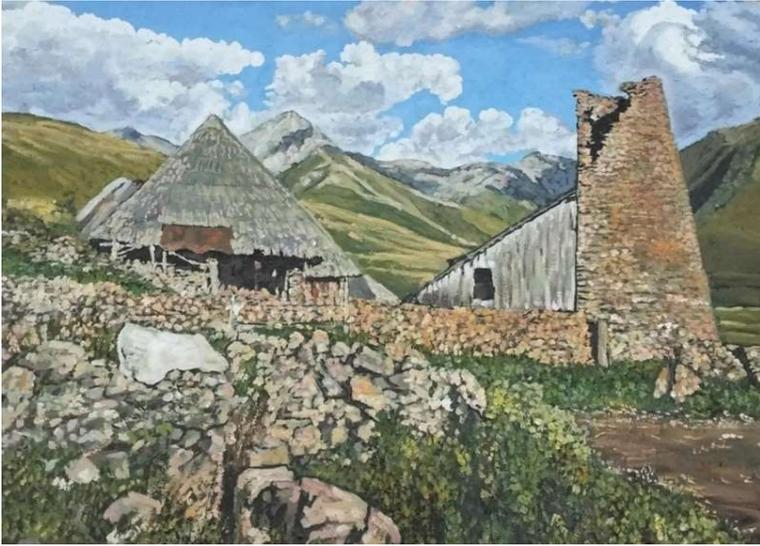

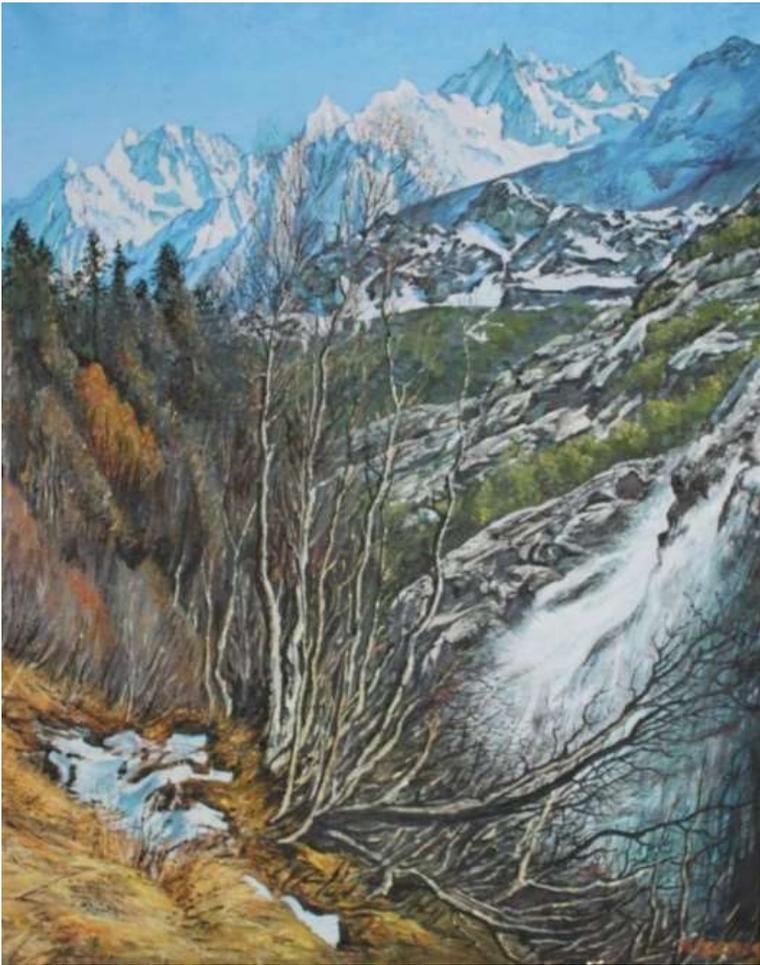
Горный пейзаж (худ. Ацамаз Харебов)
Mountain Landscape (art by Atsamaz Kharebov)
Paysage de montagne (œuvre d'Atsamaz Kharebov)

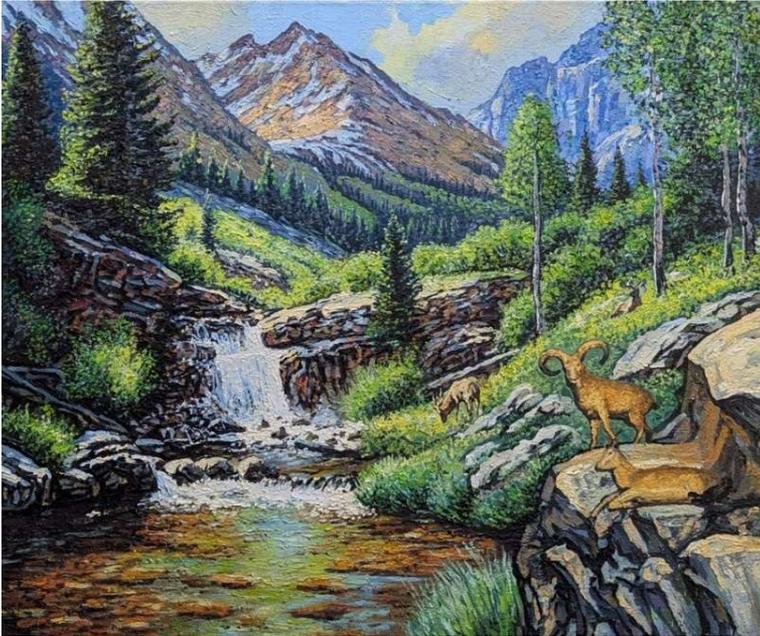
Горное село Ерман (худ. Ацамаз Харебов)
The Mountain Village of Yerman (art by Atsamaz Kharebov)
Le village montagnard d'Yerman (œuvre d'Atsamaz Kharebov)

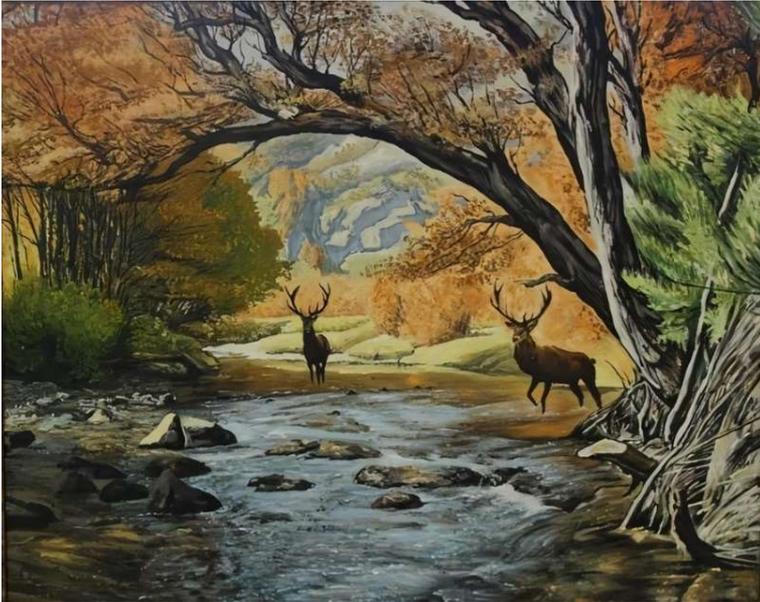
Осетинское село (худ. Ацамаз Харебов)
An Ossetian Village (art by Atsamaz Kharebov)
Un village ossète (œuvre d'Atsamaz Kharebov)

Март (худ. Ацамаз Харебов)
March (art by Atsamaz Kharebov)
Mars (œuvre d'Atsamaz Kharebov)

Мир где живут сказки (худ. Ацамаз Харебов)
The World Where Fairy Tales Live (art by Atsamaz Kharebov)
Le monde où vivent les contes (œuvre d'Atsamaz Kharebov)

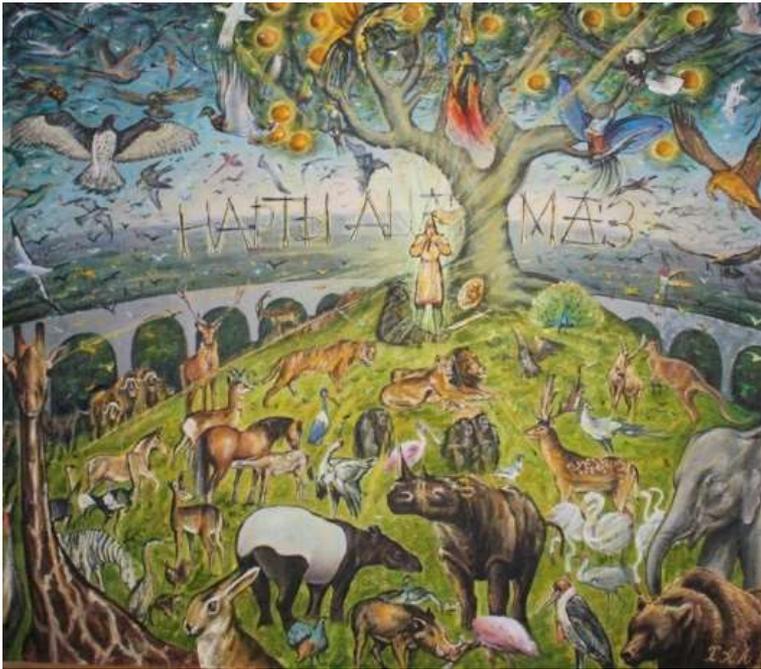
В царстве чудес (худ. Ацамаз Харебов)
In the Realm of Wonders (art by Atsamaz Kharebov)
Au royaume des merveilles (œuvre d'Atsamaz Kharebov)

Память камня и воды (худ. Ацамаз Харебов)
The Memory of Stone and Water (art by Atsamaz Kharebov)
La mémoire de la pierre et de l'eau
(œuvre d'Atsamaz Kharebov)

Первый снег (худ. Ацамаз Харебов)
The First Snow (art by Atsamaz Kharebov)
La première neige (œuvre d'Atsamaz Kharebov)

Нарт Ацамаз играет на свирели (худ. Ацамаз Харебов)
Nart Atsamaz Playing the Flute (art by Atsamaz Kharebov)
Le Narte Atsamaz jouant de la flûte
(œuvre d'Atsamaz Kharebov)

*Бой Батрадза с параллельным миром
(худ. Ацамаз Харебов)
The Battle of Batradz with the Parallel World
(by Atsamaz Kharebov)
Le combat de Batradz avec le monde parallèle
(œuvre d'Atsamaz Kharebov)*

Святылище Реком (худ. Ацамаз Харебов)
The Sanctuary of Rekom (art by Atsamaz Kharebov)
Le sanctuaire de Rekom (œuvre d'Atsamaz Kharebov)

Уастырджи, дигор. Уасгерги (худ. Ацамаз Харебов)
Uastyrdzhi, Digor: Uasgergi (art by Atsamaz Kharebov)
Uastyrdzhi, digor: Uasgergi (œuvre d'Atsamaz Kharebov)

Параллельные миры (худ. Ацамаз Харебов)
Parallel Worlds (art by Atsamaz Kharebov)
Mondes parallèles (œuvre d'Atsamaz Kharebov)

Многомерный мир (худ. Ацамаз Харебов)
Multidimensional World (art by Atsamaz Kharebov)
Monde multidimensionnel (œuvre d'Atsamaz Kharebov)

БЛАГОДАРНОСТИ

Выражаем глубокую признательность **Нине Львовне Кондратьевой-Белянской**, наследнице и правообладателю архива профессора Г. А. Дзагурова, за предоставленное разрешение на публикацию и поддержку нашего проекта. Благодаря ее участию стало возможным возвращение уникального фольклорного материала к широкому читателю.

Особые слова благодарности – **Зарине Алборти**, кандидату филологических наук за экспертные советы, научные разъяснения и внимательное отношение к языковым и культурным особенностям осетинской сказочной традиции.

Искренне признательны **Валентине Миндзаевой**, редактору журнала *ИРАФ*, за ценный вклад в подготовку издания – перевод части материала на дигорский диалект, а также за внимательное и бережное отношение к языковым деталям и содержанию. Ее участие стало важной частью работы над сборником.

Мы признательны всем, кто на разных этапах помогал в работе над этим изданием – советом, рецензией, добрым словом или профессиональной поддержкой.

Примечания и словарь

Аллон-биллон –

Так называли нартов уаиги (великаны).

Allon-Billon – this was the name the one-eyed giants uaigi used for the Narts.

Allon-Billon – c'est ainsi que les géants uaigi à un seul œil appelaient les Narts.

Балц –

Военные походы героев осетинского нартовского эпоса за добычей,

Baltz – military or raiding expeditions by the heroes of the Ossetian Nart epic.

Baltz – expéditions menées par les héros de l'épopée nart ossète pour s'emparer de butin.

Благопожелание –

Да съест мне (пусть перейдут на меня) твои болезни!

"May I eat your sicknesses!" – a way of wishing well-being by taking one's suffering upon oneself.

« *Que je mangerai tes maladies!* » – formule exprimant le désir de prendre sur soi les souffrances d'autrui.

Донбэттыр –

В осетинском нартском эпосе повелитель воды, морской стихии, покровитель рыбаков.

Donbetyr – in the Nart epic, the lord of water and the sea, protector of fishermen.

Donbettir – dans l'épopée des Narts, maître des eaux, divinité marine, protecteur des pêcheurs.

Кардзын –

традиционный осетинский хлеб из кукурузной муки.
Kardzyn – traditional Ossetian bread made from cornmeal.
Kardzyn – pain traditionnel ossète à base de farine de maïs.

Косарт –

Косарттаг (диг.), кусарт, кусарттаг (ирон.) – домашнее животное из мелкого или крупного рогатого скота, назначенное для заклания в торжественных случаях, а также в честь гостя или гостей.

Kosart, kosarttag (Digor); kusart, kusarttag (Iron) – a domestic animal, small or large livestock, designated for ritual slaughter during feasts or in honor of a guest.

Kosart, kosarttag (digore) ; kusart, kusarttag (iron) – animal domestique, petit ou gros bétail, réservé à l'abattage lors de fêtes solennelles ou en l'honneur d'un invité.

Кутан -

Стоянка пастухов на зимнем пастбище.
Kutan – a shepherds' winter encampment.
Koutan – campement d'hiver des bergers.

Куту, курту –

Сплетенная из прутьев корзина различного размера и формы, в основном для хранения кукурузы в початках; зернохранилище.

Kutu, kurtu – a woven basket of various sizes and shapes, mainly used for storing corn in cobs; also a grain storage container.

Kutu, kurtu – panier tressé de tailles et formes diverses, utilisé principalement pour stocker le maïs en épis ; peut servir de grenier.

Нана –

В осетинском фольклоре Нана – это женский персонаж, связанный с легендой о Задалеске Нана. Она является символом доброты, милосердия и спасительницей осетинского народа.

Nana – a maternal figure and a central character in Ossetian folklore, associated with the legend of Zadalesska Nana. She represents the archetype of the mother, embodying kindness, mercy, and compassion, and is revered as the savior of the Ossetian people.

Nana – figure maternelle et personnage central du folklore ossète, associée à la légende de Zadalesska Nana. Elle incarne l'archétype de la mère, symbole de bonté, de miséricorde et de compassion, et elle est vénérée comme la sauveuse du peuple ossète.

Неук –

Невыезженный, ни в упряжь, ни под верх, конь.

Neuk – unbroken horse, never harnessed or ridden

Neuk – cheval non dressé, jamais attelé ni monté.

Ныхас –

или Нихас (осет. ныхас – буквально «беседа, речь, разговор») – название места собраний, игравшее роль общественной самоорганизации осетинского общества. *Nyhas* (or *Nikhhas*) – from the Ossetian *nykhas*, meaning “conversation” or “speech”; a traditional place of community gathering and self-governance in Ossetian society.

Nykhas ou *Nikhhas* - (du mot ossète *nykhas*, « discours, assemblée ») – lieu traditionnel de réunion communautaire dans la société ossète, espace d'organisation sociale.

Перестарок –

Так называли незамужних 16-летних девушек.

Perestarok – an old-fashioned term for an unmarried girl aged 16.

Perestarok – nom ancien donné aux filles de 16 ans non mariées.

Сапетка –

Улей, который сплели из лозы/соломы, которые, в свою очередь, обмазываются глиной.

Sapetka – a beehive woven from willow or straw, then coated with clay.

Sapetka – une ruche tressée en osier ou en paille, recouverte d'argile.

Сырдон (диг. Сирдон) –

Герой осетинского нартского эпоса, сын Гатага и Дзерассы, мастер на злые шутки и всевозможные козни, сеющий раздор и конфликты.

Syrdon (Digor: Sirdon) – a character in the Ossetian Nart epic, son of Gatag and Dzerassa; a trickster and schemer, spreading discord and mischief.

Syrdon (digore : Sirdon) – personnage de l'épopée ossète des Narts, fils de Gatag et Dzerassa ; farceur rusé et semeur de discorde.

Тамга –

Родовой фамильный знак, печать, которая ставилась на родовое имущество.

Tamga – a family or clan emblem, a seal placed on inherited property.

Tamga – marque familiale ou tribale, sceau apposé sur les biens du clan.

Туман - червонец (10 рублей)

Tuman – a ten-ruble gold coin.

Tuman – pièce d'or de dix roubles.

Уаиги –

Одноглазые великаны, имеющие несколько голов, они были наделены огромным ростом и силой; вели борьбу с нартами, но постоянно терпели от них поражение, потому что были глупы и неуклюжи.

Uaigi – one-eyed giants with multiple heads from Ossetian folklore; extremely tall and strong, they constantly fought the Narts but were repeatedly defeated due to their foolishness and clumsiness.

Uaigui – géants cyclopes à plusieurs têtes du folklore ossète ; grands et puissants mais toujours vaincus par les Narts à cause de leur bêtise et de leur maladresse.

Уáстырджи или Уасгерги –

(ирон. Уастырджы, дигор. Уасгерги) – важнейший святой в традиционной религии осетин, один из героев нартского эпоса. Уастырджы является покровителем мужчин, путешественников и воинов. Имя Уастырджы происходит от *Wac Gergi* «Святой Георгий».

Uastyrdzhi (Iron) or Uasgergi (Digor) – the most important saint in traditional Ossetian religion, and a heroic figure in the Nart epic. Patron of men, travelers, and warriors. The name comes from *Wac Gergi* – Saint George.

Uastyrdzhi (iron) ou Uasgergi (digore) – saint principal de la religion traditionnelle ossète et figure du cycle nartique. Patron des hommes, voyageurs et guerriers. Son nom vient de *Wac Gergi* (« Saint Georges »).

Фусун –

В осетинском языке слово "фусун" (дигорский диалект) или "фысым" (иронский диалект) означает пристанище, приют или место временного пребывания.

Fusun (Digor) or fysym (Iron) means a shelter, refuge, or temporary lodging.

Fusun (digor) ou fysym (iron) signifie un abri, un refuge ou un logement temporaire.

Фынг (фингæ) –

Трехногий столик в традиционном быту осетин. Изготавливался из дерева, часто имел точеные ножки, мог украшаться резьбой.

Fyng (fingæ) is a three-legged table traditionally used by Ossetians. It was made of wood, often had turned legs, and could be decorated with carvings.

Fyng (fingæ) – petite table traditionnelle ossète à trois pieds, souvent en bois sculpté.

Хаджи –

Почетное звание, данное мусульманину, который успешно завершил обряд хаджа (паломничества) в Мекку.

Haji – an honorific title given to a Muslim who has successfully completed the pilgrimage (Hajj) to Mecca.

Haji – un titre honorifique donné à un musulman qui a accompli avec succès le pèlerinage (Hajj) à La Mecque.

Хуыцау -

В осетинской мифологии Хуыцау (осет. Хуыцау) – это единый, великий Бог, творец всего сущего, то есть всего мироздания. Он является небожителем и незримо управляет миром. В осетинском пантеоне все божества и духи подчинены Хуыцау. Его часто называют Хуыцæутты Хуыцау – Бог Богов.

Khuitsau – the supreme God in Ossetian mythology, creator of all things. An invisible ruler of the world, above all other deities and spirits. Often referred to as *Khuytsæutty Khuytsau* – the God of Gods.

Khouitsau – Dieu suprême dans la mythologie ossète, créateur de l'univers, souverain invisible du monde. Les autres dieux et esprits lui sont subordonnés. Il est appelé *Khouitsautty Khouitsau* – « le Dieu des Dieux ».

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ.....	5
ПРЕДИСЛОВИЕ	7
РАЗНЫХАС.....	10
РАЗДЗУРД.....	13
СКАЗКИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	17
СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ.....	19
<i>Лиса и лисенок</i>	19
<i>Медведь, волк и лиса</i>	19
<i>Состарившийся кот</i>	22
<i>Баран и заяц</i>	24
<i>О лисе и перепелке</i>	25
<i>Кот и медведь</i>	30
<i>Мышь, муравей и блоха</i>	34
<i>Волк и теленок</i>	36
<i>Летучая мышь и кузнечик</i>	39
<i>Бедняк, волк и лиса</i>	41
БЫТОВЫЕ СКАЗКИ.....	45
<i>Бедняк и богатей</i>	45

<i>Неразумный сын</i>	52
<i>Вдовий сын</i>	53
<i>Бедняк и хан-богач</i>	61
<i>Мачеха и падчерица</i>	64
<i>Алдар и две его жены</i>	72
<i>Три брата и женщина</i>	73
<i>Хан и его батрак</i>	77
<i>Дочь вдовы-ведуньи</i>	80
<i>Кто умнее – мужчина или женщина</i>	82
ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ	85
<i>Царь джиннов и бедняк</i>	85
<i>Бедняк и семь уаигов</i>	91
<i>Девушка-сиротка</i>	96
<i>Старик-кударец</i>	98
<i>Младший сын бедняка</i>	105
<i>Как Бог создал человека</i>	112
<i>Бедняк, Уасгерги и черт</i>	114
<i>Уасгерги и два брата</i>	119
<i>Искатель жизни</i>	123
<i>Страна бессмертия</i>	125
О СОЗДАТЕЛЯХ КНИГИ	129
<i>Автор</i>	131
<i>Составители</i>	133
<i>Иллюстратор</i>	134
ИЛЛЮСТРАЦИИ	135
БЛАГОДАРНОСТИ	165
ПРИМЕЧАНИЯ И СЛОВАРЬ	167

